

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Война между Германіей и Франціей.

Обложене Парижа германскими войсками.—Положеніе укрѣпленій Парижа, ихъ порушенія и войска предназначеныя для дѣла обороны.—Расположеніе германскихъ арій подъ Парижемъ.—Дѣры для обезпеченія тыла.—Реквизиціи.—Дѣла 7 и 18-го сентября, 1-го и 9-го октября подъ Парижемъ.—Старанія французскаго правительства возбудить народную войну и создать арію на югѣ Франціи.—Разногласіе между членами этого правительства и между департаментами; споры между военнымъ и гражданскимъ элементомъ.—Образованіе Дуарской аріи и ея дѣйствія.—Сраженіе при Артене и взятіе Орлеана.—Дѣйствія 13-го и 14-го германскихъ корпусовъ.—Переговоры о сдачѣ Меца; капитуляція маршала Базена.—Недѣйствія новостія.

Заперевъ, такъ называемую, рейнскую арію; маршала Базена, въ Мецѣ, разбивъ и принудивъ къ сдачѣ, подъ Седаномъ, арію Макъ-Магона, германскія войска не встрѣчали уже препятствій къ тому, чтобы сосредоточиться подъ Парижемъ; и одно время можно было надѣяться, что, съ прибытіемъ ихъ къ столицѣ Франціи, имъ нетрудно будетъ овладѣть ею и предписать униженной и ослабленной Франціи миръ. Но между тѣмъ, надежды эти далеко не оправдались: перемѣна правительства вызвала новую энергію во французахъ, которые какъ бы рѣшились доказать, что если для Франціи ничего не могла сдѣлать арія, созданная императорскимъ правительствомъ, то ее должны спасти новыя силы, вышедшія непосредственно изъ самаго народа, именно національная гвардія и волонтеры, которыми пренебрегало императорское правительство, не находя возможнымъ ввѣрить имъ защиту Франціи. Конечно, подобное убѣжденіе французовъ составляетъ крайнее увлеченіе, въ особенности если принять во вниманіе, что, благодаря внутренней политикѣ прежняго правительства, вся Франція столь сильно разстроена и физически, и нравственно, что теперь невозможно уже на-скоро организовать тѣ силы, которыя она могла бы выставить. Во всякомъ случаѣ, съ пораже-

ніемъ французскихъ арій и съ приближеніемъ германскихъ войскъ въ Парижу, начинается новый періодъ войны, въ которомъ Франція пытается вызвать изъ своей среды и новыя силы для противодѣйствія непріятелю.

Главнымъ предметомъ для обѣихъ противныхъ сторонъ, въ этотъ періодъ войны, очевидно дѣлается Парижъ, который французы рѣшились отстоять во что бы то ни стало, которымъ германцы, съ другой стороны, хотятъ непремѣнно овладѣть, чтобы этимъ довершить униженіе противника, удовлетворить собственному своему тщеславію. Поэтому—то на Парижъ, въ настоящее время, сосредоточено общее вниманіе не только Европы, но, безспорно, цѣлаго свѣта.

Укрѣпляемый неоднократно въ средніе вѣка, Парижъ оставался совершенно открытымъ городомъ въ новѣйшія времена до вступленія на престолъ Франція орлеанской династіи, когда, по инициативѣ тогдашняго военнаго министра, маршала Сульта, предпринято было громадное предпріятіе возсозданія всей оборонительной системы Франціи. По проекту, выработанному въ военномъ министерствѣ, рѣшено было обезпечить восточную границу Франціи нѣсколькими рядами фортовъ и крѣпостей, воспользовавшись при этомъ и тѣми крѣпостными постройками, которыя остались еще отъ прошлаго вѣка. По этому предположенію положено было имѣть въ первой линіи крѣпости и форты, непосредственно защищавшіе границу, или близъ нея лежащія переправы, горныя проходы, узлы дорогъ; для этой цѣли преимущественно предназначались старинныя крѣпости и укрѣпленные города, на которые, впрочемъ, не было обращено особеннаго вниманія. Главную силу обороны границъ должны были составлять большія крѣпости—лагери, стоящіе во второй линіи, а именно Мецъ, Бельфоръ, Безансонъ, Гренобль и Ліонъ. Въ нихъ, не довольствуясь одной крѣпостной оградой, проектированы были и болѣе или менѣе обширныя укрѣпленные лагеря. Позднѣ этихъ рѣшеній явилось предположеніе объ укрѣпленіи Парижа, какъ центральнаго пункта обороны всей Франціи. Предположеніе это, однако, встрѣчено было палатами крайне неблагоприятно, такъ какъ здѣсь дѣло шло о пожертвованіи слишкомъ большихъ суммъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря въ особенности чрезвычайной настойчивости и энергіи тогдашняго перваго министра, извѣстнаго историка г. Тьера, предположеніе было утверждено и исполнено въ царствованіе Люи-Филиппа. Это обширное предпріятіе обошлось Франціи болѣе чѣмъ въ 700 миліоновъ франковъ; работы по исполненію его производились лучшими тогдашними инженерами, подъ руководствомъ генерала Даде-де-ла-Бруннери. Долгое время во фран-

чувствомъ общества преобладало убѣжденіе, что укрѣпленія эти составляютъ совершенно излишнюю затрату, и что они имѣютъ значительное большее значеніе для дѣйствія непосредственно по Паризу, въ случаѣ революціи въ немъ, чѣмъ для отраженія непріятеля. Однако, опытъ показалъ совершенно противное: несмотря на перевороты совершившіяся за послѣдніе 40 лѣтъ во Франціи, парижскимъ укрѣпленіямъ нисколько не пришлось дѣйствовать противъ мятежнаго населенія столицы, а между тѣмъ, въ нынѣшнемъ году, имъ пришлось противустать нахлынувшему во Францію непріятелю.

Съ перваго взгляда на планъ Парижа (*), расположеніе этого города называется крайне невыгоднымъ для обороны и, дѣйствительно, только многочисленныя и хорошо соображенныя искусственныя постройки въ состояніи были придать ему значеніе хорошаго оборонительнаго пункта. Парижъ лежитъ въ котловинѣ, по обоимъ берегамъ Сены, занимая площадь безъ малага въ 1 $\frac{1}{2}$, квадр. миль, съ окружностію въ 34 версты. Почти со всѣхъ сторонъ городъ окруженъ возвышенностями, которыя пришлось, въ видахъ предохраненія города отъ бомбардированій, занять отдѣльными фортами достаточно прочной и капитальной постройки, для того, чтобы каждый изъ нихъ могъ представить самостоятельную оборону непріятелю. Только съ сѣверо-запада мѣстность, занятая Парижемъ, прикрыта крутымъ изгибомъ Сены, да съ юго-востока она можетъ считаться защищенною, до нѣкоторой степени, изгибами Марны, впадающей у самаго Парижа въ Сену. Между этими—то естественными прикрытіями и лежатъ оборонительныя форты Парижа, представляющіе, такимъ образомъ, два отдѣльные фронта: одинъ сѣверо-восточный, между С. Дени (на Сень) и Ножаномъ (на Марнѣ), другой южный, между Ножаномъ и изгибомъ Сены у Севра. На западѣ только господствующая надъ всей окрестностію высота Монъ-Валеріенъ (495 футъ) занята была сильнымъ отдѣльнымъ фортомъ, который вооруженъ 79 орудіями.

Сѣверо-восточный и восточный фронтъ упирается лѣвымъ флангомъ въ лежащее на низменной мѣстности мѣстечко Сень-Дени, которое все превращено въ одну обширную крѣпостцу, вооруженную болѣе чѣмъ двумястами орудій. Собственно оборону Сень-Дени составляютъ три отдѣльные форта: Ла-Бришъ, Дубль-Куронъ-дю-Нордъ и фортъ д'Есть, связанные между собою валомъ и окруженные наводненіемъ. Укрѣпленія Сень-Дени составляютъ лѣвый флангъ очень сильной позиціи, которая примыкаетъ правымъ флангомъ къ

(*) При чтеніи можно руководствоваться „Планомъ укрѣпленій Парижа“, приложеннымъ при № 196 „Русскаго Инвалида“ за 1870 годъ. Ред.

Урксому каналу и впереди которой выдвинутъ сильный фортъ Обервилль (66 ор.). Фронтъ этой позиціи прикрытъ каналомъ Сень-Дени, идущимъ отъ Сены къ Урксому каналу. Далѣе, между Урксимъ каналомъ и Немамомъ, лежить сильная позиція такъ называемаго Роменвилльскаго плаца, крутые доступы къ которому обороняются цѣлымъ рядомъ фортовъ и батарей, а именно: Роменвилль, Нуави, Монтрѣль, Вувьсбергъ, Росни, Фонтеней и Ножанъ, усиленныхъ въ послѣднее время еще множествомъ земляныхъ батарей и укрѣпленій; лѣвый флангъ этой позиціи прикрытъ Урксимъ каналомъ и лежащими на немъ укрѣпленіями Пантенъ, а правый Марною, а также укрѣпленіями Фезандери и Граволь, которыя составляютъ какъ бы связь съ фортами южной стороны, а вмѣстѣ съ тѣмъ обстрѣливаютъ и доступны къ Венсенскому парку. Всего на этой позиціи имѣется на вооруженіи до 300 орудій.

Позади праваго фланга этой позиціи лежить Венсенскій фортъ, состоящій изъ стариннаго, прочной постройки замка, обнесеннаго оградой съ каменными бастіонами во угламъ. Фортъ этотъ представлялъ обширныя помѣщенія для складовъ, но чрезвычайно мало имѣлъ данныхъ для упорной обороны, тѣмъ болѣе, что вблизи его находятся сильно господствующія надъ нимъ высоты, съ которыхъ легко можно не только разбить его, но даже ружейнымъ огнемъ нрарать его внутреннее пространство. Поэтому фортъ этотъ, какъ стоящій при томъ же во второй линіи, съ приведеніемъ Парижа въ оборонительное положеніе былъ вовсе разоруженъ.

Южный фронтъ парижскихъ фортовъ, безспорно, можетъ быть признанъ слабѣйшимъ, такъ какъ здѣсь ближе всего подходятъ значительно командующія надъ ними высоты, что, во время постройки фортовъ, не имѣло большаго значенія, но, при дальности современной артилеріи, можетъ значительно облегчить атаку этихъ фортовъ.

Крайній лѣво-фланговый фортъ этого фронта составляетъ фортъ Шарантонъ, прикрывающій полуостровъ, образуемый здѣсь Сеною и Марною. Труднодоступность Парижа съ этой стороны, вслѣдствіе теченія обѣихъ названныхъ рѣкъ, дѣлаетъ этотъ фортъ почти излишнимъ, но крайней мѣрѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Линія фортовъ лѣваго берега Сены начинается фортомъ Нври, представляющимъ большой интересъ по самой своей постройки. Онъ стоитъ надъ обширными подземными галереями, возникшими вслѣдствіе ломки камня, почему при постройки его приходилось выполнять обширныя работы для укрѣпленія сводовъ этихъ галерей.

Далѣе этотъ фронтъ составляютъ форты Бисетръ, Монружъ, Ванвръ

и Бисет. Въ эти мѣста на восточныхъ уступахъ высота, лежащая впереди ихъ и тянущаяся отъ Медона къ Кламару, Шатильону и Виллашфу. Вооруженіе всѣхъ этихъ фортовъ составляетъ до 350 орудій, по преимуществу размѣщенныхъ въ казематахъ. Для того же, чтобы, во возможности, отдалить непріятеля отъ этихъ фортовъ, французы, готовясь къ оборонѣ, заняли на близъ-лежащихъ высотахъ двѣ позиціи, усиленныя земляными укрѣпленіями, а именно противъ форта Невъръ у Кламара, гдѣ главный пунктъ позиціи составлялъ редутъ у Муленъ-ла-Марса, и противъ Бисетра на высотахъ Виллашфа.

Съ западной стороны находится только одинъ фортъ Монъ-Валеріенъ, представляющій собою какъ бы отдѣльную, самостоятельную крѣпостку. Онъ представляетъ громадную массу земляныхъ построекъ, состоящую изъ двухъ-арсенала вала. Нижній валъ имѣетъ 125 метровъ превышенія надъ уровнемъ моря и 45 метровъ надъ окружающею мѣстностію; превышеніе верхняго вала надъ нижнимъ составляетъ 23 метра, такъ что общее превышеніе форта надъ уровнемъ составляетъ 148 метр., а такъ какъ близъ-лежащая, всего въ разстояніи 1,700 саж., высоты Гаршъ имѣютъ превышеніе надъ уровнемъ моря въ 155 метровъ, то все таки оказывается, что высоты эти превышаютъ верхній валъ Монъ-Валеріена на семь метровъ. Во время приведенія Парижа, въ нынѣшнюю войну, въ оборонительное положеніе, начата была постройка особаго новаго форта Монтрегу для противодействія непріятелю занять высоты Гаршъ, но постройка эта не была кончена къ началу осажденія Парижа, почему и была оставлена. Такимъ образомъ, въ настоящее время Монъ-Валеріенъ имѣетъ видъ громадной постройки, которая, представляя большую цѣль непріятелю, имѣетъ мало казематированныхъ построекъ для орудій и все таки не вполне господствуетъ надъ близъ-лежащими высотами.

Къ сѣверо-востоку отъ Монъ-Валеріена, до Санъ-Дени, не имѣется уже постоянныхъ фортовъ, но въ послѣднее время выстроены и тамъ довольно значительныя земляныя батареи.

Постройка фортовъ, за немногими исключеніями, довольно однообразна: они состоятъ, во большей части, изъ бастионныхъ фронтовъ съ земляными валами, а мѣстами съ каменными постройками, глубокими рвами, съ прикрытымъ путемъ и гласисомъ, но почти вовсе безъ наружныхъ пристроекъ, даже далеко не всѣ фронты имѣютъ рavelины. Общая длина линіи, занятой фортами, опредѣляемая соединеніемъ между собою центровъ всѣхъ фортовъ, простирается до 54 верстъ.

Во второй линіи за фортами, въ разстояніи отъ нихъ отъ 1¹/₂

до 5-ти верстъ, лежитъ главная крѣпостная ограда Парижа, окружающая весь городъ со включенными въ его составъ, съ 1860 года, предместьями. Всю ограду составляютъ 84 бастіона, номера которыхъ считаются отъ праваго берега Сены близъ Отейля; изъ числа бастіоновъ, номера съ 6-го до 28 включительно составляютъ западную часть ограды, съ 29-го до 40-го — сѣверную, съ 41-го до 66-го — восточную, а съ 67-го до 84-го и первые пять бастіоновъ — южную. Кроме того, есть въ оградѣ еще полубастіоны, которые иногда считаютъ за полные бастіоны, и тогда число послѣднихъ доводятъ до 98.

Изъ внѣшнихъ устройствъ, бастіонная ограда имѣетъ только прикрытый путь съ гласисомъ, но вовсе нѣтъ у нея рavelлиновъ, контргардеевъ и т. п. сооружений; поэтому то очертаніе ея очень просто, что значительно упрощаетъ и самую ея защиту, основанную исключительно на фронтальной оборонѣ. Наружный бокъ фронтовъ, за немногими исключеніями, принятъ въ 85 съ небольшимъ сажень; длина перпендикуляра въ $\frac{1}{7}$, а фасовъ въ $\frac{1}{4}$ наружнаго бока, такъ что бастіоны очень невелики, а вся оборона лежитъ на орудіяхъ куртины. Углы бастіоновъ крайне тупые, почему для осаждающаго затрудняется устройство рикошетныхъ батарей, которыя, впрочемъ, нынѣ, при сильномъ развитіи навѣснаго огня, не имѣютъ большаго значенія. Брустверь имѣетъ 20 ф. толщины, рвы въ 18 ф. глубины и 79 ф. ширины; эскарпныя каменные стѣны имѣютъ 30 ф. вышины, такъ что, при высотѣ гребня гласиса не болѣе 11 ф., онѣ отгрываются ядами непріятелю. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, пользуясь водою Сены и каналовъ, входящихъ въ городъ, рвы сдѣланы водяными; въ сухихъ же рвахъ контрескарпъ земляной, выдѣланъ ступенями, для облегченія производства изъ рва вылазокъ. Число орудій для вооруженія ограды точно неизвѣстно: есть извѣстія, что ихъ имѣлось, въ первыхъ числахъ октября мѣсяца, до 1226 г., но что будто-бы послѣ того число ихъ было значительно увеличено; число всѣхъ орудій на фортахъ опредѣляютъ въ 982.

Для сообщенія съ окрестностями, главная ограда имѣетъ 66 воротъ, изъ числа которыхъ, въ послѣднее время, почти половина заложены; оставшіяся ворота прикрыты люнетами; прежнія дамбы черезъ рвы у воротъ нерерыты и здѣсь устроены подъемные мосты; только тамъ, гдѣ въ ограду входятъ желѣзныя дороги, дамбы оставлены.

Важное значеніе для обороны главной ограды имѣетъ проходящая въ тылу ея желѣзная дорога (Ligne de ceinture), опоясывающая весь городъ, а также шоссированная военная дорога.

Внутри крѣпостной ограды расположенъ самый городъ, раздѣлен-

ней Сеною на двѣ неравныя части, изъ которыхъ сѣверная больше южной; ширина рѣки въ предѣлахъ города измѣняется отъ 100—150 шаговъ; для сообщенія черезъ нее устроено 27 мостовъ. Для обороны Сены имѣется на ней флотилія, состоящая изъ плавучихъ батарей, вооруженныхъ каждое двумя орудіями, изъ желѣзныхъ канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ по одному большому орудію, и нѣсколькихъ небольшихъ канонерокъ, вооруженныхъ 12-ф. орудіями.

Главная, наиболѣе богатая часть города, съ широкими и красивыми бульварами, съ дворцами Тюльери, Пале-Ройяля и Лувра, лежитъ на правомъ берегу Сены. Въ этой же части города, въ вѣрнопостную ограду включены и высоты Монмартра, господствующія надъ городомъ; на нихъ построены также батареи, огонь которыхъ направленъ для обстрѣливанія пространства между Монъ-Валеріеномъ и Сенъ-Дизье.

Приведеніе Парижа въ оборонительное положеніе начато было еще въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ первыхъ неудачъ, испытанныхъ французскою арміею, когда, уступая общественному мнѣнію, правительство назначило генерала Трошю главнокомандующимъ войскъ, занимающихъ столицу. Въ это же время, образованъ былъ особый комитетъ для приведенія Парижа въ оборонительное положеніе. Однакоже, при императорскомъ правительствѣ дѣятельность по этому предмету была недостаточно еще энергична: съ одной стороны, военное министерство занято было болѣе всего образованіемъ дѣйствующей арміи, которая должна была остановить прусаковъ въ ихъ наступленіи; съ другой стороны, и само правительство не рѣшалось еще принять энергическія мѣры по вооруженіямъ, опасаясь, чтобы вооруженное населеніе, и особенно прибывающіе въ Парижъ національные гвардейцы изъ департаментовъ, не сдѣлались орудіемъ республиканской партіи для сверженія императорства.

Когда же армія Макъ-Магона безславно капитулировала подъ Седаномъ, когда въ Парижѣ произошло сверженіе императорскаго правительства, то стало уже яснымъ, что непріятель не замедлитъ явиться подъ стѣнами столицы, и тогда то собственно и начинается самая энергическая дѣятельность по укрѣпленію Парижа. Душею этого дѣла является вполнѣ генераль Трошю, сдѣлавшійся теперь президентомъ правительства національной обороны, а также генераль Дефло, назначенный сперва военнымъ министромъ, а потомъ, съ обложеніемъ города, промѣнявшій эту должность на званіе помощника генерала Трошю. Какъ прежде, такъ и новое правительство, обратили главнѣйшее вниманіе на приведеніе въ оборонительное положеніе и воо-

руженіе всѣхъ верховъ, на образованіе собственно гарнизона Парижа и, наконецъ, на снабженіе города запасами всякаго рода, которые дали бы возможность выдержать предолжительную осаду.

По части вооруженія фортовъ и главной ограды, еще императорское правительство озаботилось доставкою изъ военныхъ портовъ Франціи орудій большого калибра. Какъ велико было число доставленныхъ орудій неизвѣстно, но если вѣрить официальнымъ сообщеніямъ генерала Трошю, то, къ 1-му октябрю, всего имѣлось въ Парижѣ до 3800 орудій, въ числѣ которыхъ большинство составляли морскія орудія. Здѣсь кстати замѣтить, что вообще Франція не можетъ похвалиться своею крѣпостною, осадною и даже морскою артилеріею; не принявъ вовсе стальныхъ оружій и орудій заряжающихся съ казны, французы, до послѣдняго времени, довольствовались лишь чугунными и мѣдными орудіями, изъ числа которыхъ нѣкоторыя были передѣланы въ наръвныя. Собственно сухопутную крѣпостную и осадную артилерію ихъ составляютъ слѣдующія мѣдныя наръвныя орудія: осадныя 12 фун. и короткое 24 фун. и крѣпостныя также 12 фун. и длинное 24 фун. Снаряды этихъ орудій вѣсятъ около 12 и 24 килограммовъ; дальность 12-фун. орудій не превышаетъ 2,000, а 24-фунт. 2,500 саж. Кроме того, въ крѣпостяхъ имѣются еще 30 фун. наръвныя чугунные пушки двухъ образцовъ (скрѣпленныя кольцами и безъ скрѣпленія) и мортиры 32, 27, 23 и 15 сантиметровыя; послѣднія представляютъ орудія, имѣющія наибольшій вѣсъ снарядовъ, такъ какъ, напримѣръ, вѣсъ бомбы 32 сант. мортиры доходитъ до 206 ф. Наконецъ, для вооруженія флота, преимущественно имѣются еще чугунные орудія, между которыми 50 и 36-фунтовыя составляютъ самый крупный калибръ. Впрочемъ, кажется, въ послѣднее время на броненосныхъ судахъ введены и орудія большихъ калибровъ.

Независимо отъ морскихъ орудій, для вооруженія Парижа употреблены и орудія, которыя, какъ сообщаютъ, изготовляются въ самомъ Парижѣ на механическихъ и литейныхъ заводеніяхъ Коля и Флауди; но трудно допустить, чтобъ заводенія эти могли изготовлять орудія большихъ калибровъ; гораздо вѣроятнѣе, что на нихъ изготовляются только картечники, которые, при оборонѣ, могутъ принести дѣйствительно большую пользу, и число которыхъ, какъ сообщаютъ, столь значительно въ Парижѣ, что получила возможность придавать каждому баталіону національной гвардіи, при участіи ихъ въ вылазкахъ, по два картечника. Есть свѣдѣнія, что приготовленіе ми-тральезъ въ Парижѣ идетъ столь успѣшно, что въ недѣлю ихъ

выготавливать до 25 штукъ. На вышеупомянутомъ заведеніи Коля стали выготавливать также и особаго рода броненосные локомотивы, вооруженные мицральезами, отъ которыхъ ожидаютъ весьма большія выгоды, въ послѣдній періодъ обороны, когда пруссаки подойдутъ на ближайшее разстояніе къ фортамъ.

Гораздо важнѣе заготовленіе въ Парижѣ пороха, снарядовъ и патроновъ; въ этомъ отношеніи дѣятельность правительства, если можно вѣрить официальнымъ извѣстіямъ, дѣйствительно изумительна. Въ первомъ числѣ октября, при общемъ числѣ орудій въ 3800, шло въ работу на каждое орудіе по 400 готовыхъ зарядовъ; затѣмъ, дальнѣйшее приготовленіе пороха производится въ самомъ Парижѣ, а для выдѣлки патроновъ устроены многочисленныя мастерскія, которыя могутъ, буди-бы, выготавливать въ день до двухъ миліоновъ патроновъ!

Вмѣстѣ съ орудіями, флотъ доставилъ Парижу и прислугу къ нимъ — морскихъ артиллеристовъ, которые и распределены по фортамъ для дѣйствія надъ орудіями.

Кромѣ нѣкоторыхъ, вышеупомянутыхъ уже при обзорѣ укрѣпленій, мѣръ для приведенія фортавъ и оградъ въ полное оборонительное положеніе, слѣдуетъ еще сказать, что, рѣшеніемъ республиканскаго правительства, положено было совершенно опустошить всѣ окрестности Парижа, въ районѣ отъ 20 до 30 верстъ, съ тѣмъ, чтобы удалить жителей района, разрушить дома ихъ, выжечь лѣса, и такимъ образомъ, отнять у непріятели всякую возможность пользоваться камнями—либо укрѣпленіями во время осады. Но распоряженія эти были плохо выполнены; не только деревни, лежащія въ означенномъ районѣ, не были разрушены, но даже оказалось, что, когда уже пруссаки надступили къ городу, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на разстояніи нумероваго выстрѣла отъ фортавъ, не были еще уничтожены всѣ предметы, могущіе служить закрытіемъ для непріятели, такъ что, уже подъ выстрѣлами осаждающаго, приходилось предпринимать отдѣльныя вылазки для вырубки деревьевъ, разрушенія стѣнъ и т. п. Ближе лежащія же къ Парижу деревни вовсе не были разрушены, а только оставлены жителями, и пруссаки пошли въ нихъ удобныя мѣщанія для своего расквартированія. Точно также, благодаря преобладавшей въ августѣ и сентябрѣ сухой погодѣ, оказалось невозможнымъ выжечь ближайшіе къ городу лѣса и только пришлось ограничиться сдѣланными мѣстами просѣками.

Передовая линія фортавъ, какъ уже замѣчано выше, была укреплена многими земляными востройгами, въ возведеніи которыхъ принимало участіе все населеніе Парижа, безъ различія сословій; бывали дни,

когда въ этихъ работахъ участвовало одновременно болѣе чѣмъ по 50,000 челов., работы шѣстами даже по почасъ, при электрическомъ освѣщеніи. Апараты для этого освѣщенія, какъ сообщаютъ, нѣются на всѣхъ фортахъ для того, чтобы ночью можно было слѣдить за работами осаждающаго.

Рѣшившись оборонять Парижъ до послѣдней крайности, особенно послѣ того, какъ начатые—было переговоры о мирѣ были прерваны влѣдствіе чрезвычайныхъ требованій, заявленныхъ прусскими правительствомъ, генералъ Трошю приступилъ даже къ организаціи внутренней обороны столицы на случай, еслибы непріятель овладѣлъ однимъ изъ фортовъ и прорвалъ бы крѣпостную ограду. За послѣднюю онъ долженъ былъ встрѣтить еще новую оборонительную линію, состоящую изъ баррикадъ. Для организаціи этого средства обороны составленъ былъ даже особый комитетъ, подъ предѣлительствомъ извѣстнаго агитатора и противника имперіи Рошфора, но такъ какъ, по всей вѣроятности, парижане не доведутъ оборону до этой крайности, то полагаемъ совершенно излишнимъ входить въ разсмотрѣніе предположеній по этому предмету.

Несравненно болѣе затрудненій представляла для генерала Трошю организаціи живой силы, долженствовавшей защищать парижскія укрѣпленія. Защита эта, чтобы быть дѣйствительною, а въ особенности, чтобы, по возможности, болѣе подходить къ народному характеру французовъ, должна непремѣнно быть активною, что требуетъ войскъ хорошо обученныхъ, привычныхъ къ порядку и къ дисциплинѣ. Для обороны же Парижа главною дѣйствующею силою представлялась національная гвардія, которая, только съ началомъ войны, стала получать обмундированіе, вооруженіе, и начала собираться для обученія. На постоянныя войска нельзя было много рассчитывать, такъ какъ они предназначались для дѣйствій въ полѣ, почему генералъ Трошю, съ самаго назначенія своего главнокомандующимъ въ Парижѣ, обратилъ особенное вниманіе на подвижную національную гвардію и достигъ того, что организовалъ изъ ея среды довольно значительную массу, которая, по своему обученію и дисциплинѣ, можетъ быть признана дѣйствительно за войско. Главное вниманіе его было сосредоточено на устройствѣ парижскихъ мобилей и парижской шѣстной національной гвардіи; затѣмъ, въ первыя числа сентября, къ нему прибыли нѣкоторыя части и департаментской гвардіи, достаточно обученныя и организованныя. Такимъ образомъ, во времени обложенія Парижа пруссаками, въ распоряженіи Трошю оказалась всего болѣе 200, даже до 250,000 національныхъ гвардейцевъ. Въ

ихъ средѣ на первомъ планѣ стоитъ 60 баталіоновъ мобилей первоначальной организаціи, которые могутъ считаться наиболее надежными, такъ какъ они ранѣе другихъ были сформированы, а, слѣдовательно, имѣли болѣе времени для своего обученія, получили ружья Шаспо и кадры, а въ особенности офицеровъ изъ числа лицъ, служившихъ въ войскахъ. Между этими баталіонами наиболее отличаются военнымъ обученіемъ мобили Парижа.

Затѣмъ въ менѣе удовлетворительномъ положеніи находятся 194 баталіона подвижной гвардіи позднѣйшей организаціи, существенное отличие которыхъ отъ первыхъ заключается въ томъ, что большая часть ихъ вооружена такъ называемыми ружьями à tabatière и даже старинными Нише и, кромѣ того, что въ нихъ состоятъ офицеры не по назначенію правительства, а по выбору самихъ гвардейцевъ.

Вся національная гвардія расписана въ Парижѣ на четыре большія дивизіи, которыя скорѣе можно назвать территоріальными, чѣмъ боевыми, такъ какъ онѣ соответствуютъ собственно разнымъ частямъ города, которымъ принадлежитъ парижская гвардія и по которымъ распределена департаментская. Дивизіями этими командуютъ: 1-ю генералъ де-Линье, имѣющій главную квартиру въ Елисейскихъ поляхъ; 2-ю генералъ Бофоръ-де-Хотцуль, въ Палеройялѣ, 3-ю генералъ Верто, въ консерваторіи, 4-ю генералъ Корреаръ, въ Люксамбургскомъ дворцѣ.

Съ откомандированіемъ собственно въ боевыя линіи, баталіоны національной гвардіи поступаютъ уже въ непосредственное заведѣваніе отдѣловъ, на которые (числомъ 9) раздѣлена вся оборонительная линія Парижа. Такимъ образомъ, выше-названные дивизионные начальники, какъ кажется, имѣютъ, по преимуществу, значеніе генералъ-инспекторовъ, слѣдящихъ за обученіемъ и исправнымъ содержаніемъ національной гвардіи.

Рядомъ съ образованіемъ баталіоновъ этой гвардіи, шло и формированіе особаго, ей принадлежащаго, артиллерійскаго легіона, что было возложено на полковника Шельхера, который и оставленъ его командиромъ. Легіонъ этотъ состоитъ изъ десяти батарей, по шести орудій въ каждой, четырехъ и 12-фунтоваго калибра. Какъ сказано выше, предполагено на каждый баталіонъ гвардіи имѣть по двѣ ми-тральезы, но на сколько это предположеніе приведено въ исполненіе, пока еще неизвѣстно. Наконецъ, въ самое послѣднее время, отдѣлено еще 22 баталіона національной гвардіи, которые предназначаются собственно для саперныхъ работъ на укрѣпленіяхъ, и которымъ дано названіе «вспомогательныхъ инженерныхъ баталіоновъ».

Кромѣ подвижной гвардіи, въ Парижѣ находится еще два корпуса дѣйствующихъ войскъ, составляющіе боевую силу. Изъ нихъ 13-й корпусъ, генерала Виоа, успѣвшій отступить къ Парижу послѣ побѣды арміи Макъ-Магона, состоитъ изъ трехъ дивизій генераловъ—Моджа, Бланшара и Екса, а 14-й корпусъ, генерала Рено, также изъ трехъ дивизій: генераловъ Мансіона, Гюга и Бюссада. Дивизіи, впрочемъ, очень слабаго состава, не превышающія численности въ 9,000 человекъ; численность и составъ артилеріи имѣющейся при нихъ, неизвѣста; кавалеріи же въ Парижѣ не болѣе 4,000 коней; она состоитъ почти исключительно изъ прежнихъ парижскихъ и департаментскихъ жандармовъ. Кромѣ того, имѣются еще части невошедшія въ составъ этихъ корпусовъ, какъ-то: нѣкоторыя дѣпо армейскихъ войскъ, сборныя команды, составленныя преимущественно изъ успѣвшихъ спастись изъ-подъ Седана частей морскаго вѣдомства, въ которыхъ считается до 10,000 человекъ, и наконецъ до 25,000 равныхъ волонтеровъ, вольныхъ стрѣлковъ. Между волонтерами есть разныя части, сформированныя изъ иностранныхъ выходцевъ и эмигрантовъ, между прочимъ и польскій отрядъ, состоящій изъ 350 человекъ, подъ начальствомъ извѣстнаго, по своему участію въ польскомъ возстаніи, Брука.

Сказать что-либо точное объ общей численности парижскихъ защитниковъ очень трудно, но приблизительно можно догадаться, что французскія официальныя извѣстія достаточно вѣрно опредѣляютъ эту численность въ 400,000 человекъ. При этомъ нельзя, однако, не замѣтить, что въ этомъ числѣ большая половина, а даже и $\frac{3}{4}$, далеко не могутъ быть названы вполнѣ устроеннымъ войскомъ. Наиболѣе надежными, вѣроятно, должны были бы быть войска 13 и 14 корпусовъ, но, какъ показалъ опытъ первыхъ столкновеній ихъ съ пруссаками подъ стѣнами Парижа, деморализація произошла въ ихъ ряды. Въ этомъ отношеніи особенно пагубное вліяніе оказываютъ на войска бѣглецы изъ-подъ Седана, сваливающіе, какъ это всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, всю бѣду на имѣну и готовые видѣть ее на каждомъ шагѣ. Противъ такихъ-то личностей необходимы мѣры строгости, и къ нимъ, не колеблясь, прибѣгнулъ генералъ Трошю: расстрѣліаніе нѣсколькихъ человекъ, оказавшихъ неповиновеніе начальникамъ и обратившихся въ бѣгство, послужило хорошей острасткой; учрежденіе двухъ постоянныхъ военныхъ судовъ, которые немедленно должны судить всякое нарушеніе дисциплины, должно послужить хорошею мѣрою и на будущее время.

Национальная гвардія хотя и не ищетъ стройности постоянныхъ

войскъ, но, благодаря вліянію на нее генерала Трошию, вѣдоушешелена прекраснымъ духомъ, и, что даже удивительно, не увлекается наущеніями партій враждебныхъ правительству и упрекающихъ его въ слабости. Партіи эти, къ сожалѣнію, проявлялись уже въ Парижѣ; онѣ хотѣли подчинить своему вліянію правительство, но благоразуміе національной гвардіи спасло столицу Франціи въ эту критическую минуту отъ междуусобія.

Говоря о защитникахъ Парижа, нельзя не упомянуть и о новомъ войскѣ, которое предполагено тамъ сформировать, безъ инициативы, впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ генерала Трошию; это именно баталіоны, составленные изъ женщинъ, которыя изъявили также желаніе участвовать въ оборонѣ роднаго города, не довольствуясь скромною, но достойною всякаго уваженія, ролью сидѣлокъ въ госпиталяхъ для ухода за ранеными. Изъ нихъ положено сформировать также особые восьмипротные баталіоны, по 150 женщинъ въ каждой ротѣ. Оранжевыя кепи, черная блуза, черныя шаровары съ оранжевыми лампасомъ составляютъ ихъ обмундированіе; вооруженіе должно состоять изъ ружья, неизвѣстно только какой системы.

Не меньшихъ заботъ стоило французамъ обезпечить Парижъ продовольствіемъ, на случай могущаго послѣдовать обложенія его. Еще въ августѣ мѣсяцѣ, въ законодательномъ корпусѣ депутатъ Тьеръ сдѣлалъ предложеніе, чтобы, для увеличенія числа защитниковъ города и лишенія непріятеля, при его приближеніи, съѣстныхъ припасовъ, собрать въ Парижъ все населеніе окрестностей, со всѣмъ ихъ имуществомъ, припасами и скотомъ, что и было въ действительности исполнено: жители болѣе чѣмъ 40 окрестныхъ деревень собрались въ Парижъ, да только припасовъ съ собою привезли они немного, а преимущественно заботились лишь о сохраненіи своихъ жилищевъ. Вслѣдствіе того, правительство заблаговременно, когда еще Парижъ не былъ обложенъ, озаботилось заготовленіемъ продовольствія. Хотя въслѣдствіе времени, по настоянію генерала Трошию, были удалены изъ Парижа всѣ такъ называемые *безполезные рты* (*boches inutiles*), но, тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ войсками, населеніе Парижа, во время обложенія его пруссаками, представляло не менѣе 1,800,000 человекъ, продовольствіе которыхъ слѣдовало обезпечить. Въ этомъ отношеніи замѣчательна энергическая дѣятельность бывшаго императорскаго министра торговли Клемана Дювернуа, который распорядился о привозѣ въ Парижъ слѣдующаго количества продовольствія: 350,000 центнеровъ муки, 150,000 центнеровъ риса, множество картофеля и зелени, 100,000 быковъ и 500,000 барановъ, съ

необходимыхъ для нихъ кормовъ, соответствующаго количества соли, праностей, кофе, сахару и т. под.; кромѣ того, болѣе 60 миліоновъ порцій консервовъ, разныхъ соленыхъ мясъ и рыбы; что же касается винъ и спиртныхъ напитковъ, то Парижъ постоянно снабженъ ими въ пропорціи на шесть мѣсяцевъ. Всѣхъ этихъ продуктовъ, какъ сообщаютъ, было бы достаточно для довольствія собраннаго въ Парижѣ населенія и войска въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи времени запасы эти были еще пополнены доставками, сдѣланными уже вслѣдствіе стараній правительства національной защиты; наконецъ, обильный запасъ довольствія мясомъ парижское населеніе нашло въ лошадяхъ, оставшихся еще въ Парижѣ: всѣ излившія въ войскахъ лошади, а также лошади бывшихъ императорскихъ конюшенъ, были проданы съ публичнаго торга, причѣмъ цѣна собственно военной лошади не превышала 10 франковъ, а лошади, которыя прежде цѣнились тысячами, были проданы за 40 и не болѣе 100 франковъ.

Самое распредѣленіе двухъ важнѣйшихъ предметовъ довольствія, именно хлѣба и мяса, регулировано правительствомъ въ томъ видѣ, что опредѣлено болѣе чего никто не можетъ покупать; весь порціонный скотъ закупленъ правительствомъ, которое ежедневно выдаетъ на убой мясникамъ по 500 головъ крупнаго скота и по 4,000 барановъ по такимъ цѣнамъ, что мясники, продавая мясо по установленной таксѣ, все-таки могутъ имѣть до 20% барыша. Право на покупку мяса имѣютъ всѣ жители въ размѣрѣ не болѣе 100 граммъ (около 23¹/₂ золотника) на каждое лицо старѣе 8 лѣтъ; такса на мясо, въ первыхъ числахъ октября, была установлена по 21 су за фунтъ; на лошадиное же мясо таксы нѣтъ, и оно продается по 16 су за фунтъ. Несмотря на установленныя таксы на мясо и хлѣбъ, національные гвардейцы жалуются, что получаемаго ими содержанія, по 1¹/₂ франка въ день, недостаточно, такъ какъ дороговизна на всѣ прочіе предметы довольствія усиливается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Быть можетъ, что, если защита Парижа будетъ продолжаться, то правительство найдется вынужденнымъ завести въ разныхъ частяхъ общественные столы, о чемъ требованія уже заявляются съ разныхъ сторонъ, и что можетъ сдѣлаться необходимымъ вслѣдствіе усиливающагося нищенства. Удалить же теперь изъ Парижа часть находящагося въ немъ населенія невозможно, такъ какъ пруссаки, развѣ обложивъ городъ, рѣшились никого изъ него не выпускать, кромѣ развѣ только дѣтей и женщинъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, III и IV германскія арміи стали подходить къ Парижу такимъ образомъ, чтобы первая изъ нихъ, подѣ

начальствомъ кронъ-принца прусскаго, обложила городъ съ юга и запада, отъ береговъ Марны до Сены, въ окрестностяхъ Сень-Жермена, а вторая расположилась бы съ сѣверной в восточной стороны, отъ Марны противъ Нежана до Сены противъ Аржантейля.

Самое обложіеніе Парижа совершено было германскими войсками безъ большихъ затрудненій, благодаря кавалерійскимъ частямъ, слѣдовавшимъ въ головѣ колонъ и совершенно скрывавшимъ ихъ движенія. Сколко извѣстно, въ ожиданіи приближенія непріятеля, французы послали отдѣльные корпуса линейныхъ войскъ за форты, очевидно съ тѣмъ, чтобы выдѣлать заблаговременно, отсюда непріятель направляется въ наибольшихъ массахъ. Тамъ, гдѣ былъ выставленъ корпусъ Виноа, или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его у Аржантейля и Пiereфита; вправо отъ этихъ войскъ, у Бурже (къ сѣверо-востоку отъ форта Обервилье), расположилась кавалерія парижской арміи. На лѣвомъ берегу Марны, у Ноасси, Логранъ и Вилье, по дорогѣ въ Мо, выставлены были небольшія части подвижной гвардіи. Наконецъ къ югу отъ Парижа, на высотахъ Виллежюифа, Сео и Кларара, стояли четыре дивизіи, подъ начальствомъ сперва генерала Мелле, а потомъ генерала Дюкро, который, будучи взявъ въ плѣнъ подъ Седаномъ, успѣлъ бѣжать изъ Понтануссона и, переехавъ, пребрался въ Парижъ. Всѣ ближайшіе къ Парижу мосты на Сень, Марнѣ и каналахъ были заблаговременно разрушены французами.

3-го сентября, прусскіе уланы появились въ виду Пiereфита, а также и съ южной стороны Парижа, у Монтеро (въ 9-миляхъ отъ города); 4-го числа они уже перебрались на лѣвый берегъ Сены и прервали сообщеніе Парижа съ Орлеаномъ. 5-го числа массы передовыхъ войскъ пруссаковъ появились уже: съ сѣвера на дорогѣ изъ Соассона, войска 4-го корпуса; съ сѣверо-востока, противъ Бурже, гвардейскій корпусъ; съ востока, на правомъ берегу Марны, 12-й саксонскій корпусъ; наконецъ съ юго-востока, на лѣвомъ берегу Марны, войска III арміи кронъ-принца прусскаго, во главѣ которыхъ двигался 5-й корпусъ. Въ этотъ же день (5-го сентября) произошло первое столкновеніе между германскими войсками и парижскимъ гарнизономъ, а именно комендантъ форта Шарантонъ послалъ къ Бретейлю рекогносцировочный отрядъ, который и наткнулся здѣсь на 17-ю пѣхотную дивизію, выдвинутую, съ двумя эскадронами и двумя батареями, на высоты Лимейля и Боасси Сень-Лежера, для прикрытія дальнѣйшаго движенія къ западу войскъ 5-го корпуса. Столкновеніе это ограничилось, впрочемъ, лишь незначительною перестрѣлкой,

во время которой прусские цѣнары успѣли перекинуть понтонный мостъ черезъ Сену у Вильнева Сентъ-Жоржъ; по этому мосту, въ тотъ же день, перешла лѣвый берегъ Сены 2-я кавалерійская дивизія и часть 5-го корпуса. Нельзя не удивляться, что французы вовсе не обороняли этой переправы.

На слѣдующій день (6-го сентября), войска 5-го корпуса безпрепятственно продолжали свое фланговое движеніе на Біевръ и Полезо, прикрываясь, къ сторонѣ фортовъ, частями 2-й кавалерійской дивизіи; только нѣкоторыя части 9-й дивизіи имѣли незначительную перестрѣлку съ французами, стоявшими у Плесен-Пике. Въ этотъ же день посланъ былъ унтеръ-офицеръ Маклеанъ, съ партією гусаръ, къ Версали и вступилъ въ переговоры съ тамошнимъ мэромъ, относительно мѣръ къ принятію прусскихъ войскъ. Поискъ этотъ замѣчательнъ своей смѣлостью и характеризуетъ прусскую армію. Версаль хотя и отстоялъ не болѣе десяти отъ прусскихъ аванпостовъ, но все-таки это городъ, имѣющій до 30,000 жителей; во время прибытія туда прусскихъ гусаръ, тамъ находилась 2,000 національных гвардейцевъ. И въ этотъ-то городъ является гусарскій унтеръ-офицеръ, ведетъ переговоры съ мэромъ и достигаетъ того, что городъ, опасаясь разоренія и большихъ контрибуцій, передается пруссакамъ: національные гвардейцы удаляются, а 300 человекъ, изъ числа ихъ, выдаютъ свое оружіе пруссакамъ!

Не предпринимая никакого нападенія противъ пруссаковъ 5-го и 6-го сентября, французы рѣшились, наконецъ, атаковать ихъ только уже 7-го числа, когда у пруссаковъ на лѣвомъ берегу Сены было уже цѣлыхъ три корпуса, а именно 2-й баварскій (генерала Тана, переправившійся также по понтонному мѣсту, вблизи Вильнева, и дошедшій, къ вечеру 6-го сентября, до Лонгрюмо; 6-й корпусъ, переправившійся у Вильнева и ночевавшій у Влессу и Орли, и, наконецъ, передовой 5-й корпусъ, головныя части котораго были у Біевра, занимая одной бригадой, къ сторонѣ непріятеля, лѣсъ Веріеръ. Эта-то бригада, состоявшая изъ гренадерскаго королевы и 47-го пѣхотнаго полковъ, и подверглась нападенію французовъ, въ шестомъ часу утра 7-го сентября. Нападеніе было поведено очень энергически, повторилось нѣсколько разъ, но всякій разъ было отбиваемо пруссаками, которые удержали за собою лѣсъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, къ нимъ не подошли подкрѣпленія: съ праваго фланга бригада 3-й баварской дивизіи, а съ лѣваго остальные войска 5-го корпуса.

Въ одиннадцать часовъ германскія войска перешли въ наступленіе противъ французовъ, занимавшихъ позицію отъ Медонскаго лѣса, черезъ

Мулень-ла-Туръ къ Сео и Бургу; но въ атакѣ этой уже не участвовали войска 5-го корпуса, который, вслѣдъ за появленіемъ въ боевой линіи баварцевъ, сталъ продолжать свое движеніе къ Версали и далѣе, такъ что къ вечеру этого дня достигъ Буживаля. Баварцы же одни управились съ французами, между которыми притомъ распространилась паника, такъ что правый флангъ ихъ, просто, бѣжалъ съ поля сраженія. Въ 2½, часамъ пополудни, баварскія войска занимали уже всю непріятельскую позицію, захвативъ и оставленный французами редутъ у Мулень-ла-Тура, гдѣ ими было оставлено и семь 12-фунтовыхъ орудій. Въ это же время и войска 6-го корпуса также двинулись впередъ къ Вилежюфу, но имѣли только незначительную перестрѣлку съ французскою пѣхотою.

Къ вечеру, 7-го сентября, аванпосты III арміи заняли линію деревень Буживаля, Севра, Медона, Бурга, Ла-Гей, Швиальи и Шоази; на правомъ же берегу Сены остался принадлежащій къ этой же арміи 11-й корпусъ, который занялъ аванпостами линію отъ Сены, черезъ Боннейль до Вилъе; въ этотъ же день на своемъ лѣвомъ флангѣ III арміи вошла въ связь съ войсками 4-го корпуса и 5-я кавалерійской дивизіи, стоящей у Аржантейля, а на правомъ съ войсками 12-го корпуса. Позднѣе другихъ частей этой арміи, къ Парижу подошли 1-й баварскій корпусъ и виртембергская дивизія, которые и стали правѣе 11-го корпуса.

Въ этотъ же день, и войска IV арміи расположили свои аванпосты въ виду фортовъ, по линіи отъ Аржантейля на Піерефитъ, Стентъ, Буржи, Монфермейль, Нейльи, и такимъ образомъ, обложеніе Парижа было закончено, сообщенія его съ другими частями Франціи окончательно прерваны. Для сообщенія же объѣхали германскими арміями устроенъ былъ понтонный мостъ черезъ Марну, у Гурней, восточнѣе Шеля, а также черезъ Сену, у Кроасси и Сень-Жермена.

Единоновременно съ обложеніемъ Парижа, къ сѣверу, западу и югу отъ него, высланы были кавалерійскія части для охраненія тыла германскихъ армій отъ партизанскихъ и летучихъ отрядовъ непріятеля, а равно и для сбора реквизиціи. Такъ, начиная съ юга: на орлеанскую дорогу выдвинута была 4-я кавалерійская дивизія, за надѣе ея 6-я дивизія, которая должна была охранять все пространство отъ орлеанской дороги, до лѣваго берега Сены; на правомъ же берегу Сены, къ Жизору и Бове, выдвинуты были 5-я кавалерійская дивизія и части гвардейскаго корпуса. Наконецъ, съ сѣвера расположеніе IV германской арміи было прикрыто войсками 13-го германскаго корпуса, который, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-

Шверинскаго, послѣ взятія Туля, перешелъ къ Реймсу (гдѣ была главная квартира), приступалъ къ осадѣ Соассона и выдвигалъ отряды по направленію къ Амьену и Сель-Кентену, въ видахъ замятій возможно-большаго района для реквизицій.

При быстромъ своемъ вторженіи во Францію, германскія войска все время продовольствовались реквизиціями и, дойдя до Парижа, на столько удалились отъ границъ Германіи, что подвозъ теперь къ нимъ продовольствія на лошадяхъ былъ уже немислимъ. Железныя же дороги также для этого не вполне достаточны; только съ паденіемъ Туля (11-го сентября) для пруссаковъ открылась одна сплошная линія желѣзной дороги до окрестностей Парижа, именно отъ Саарбрюка, на Форбахъ, Ремилль, Понтамуссонъ, Фруаръ, Туль, Баръ-ле-дюкъ, Витри, Шамонъ, Эперне, Шато-Тьерри и Нантейль; у послѣдняго пункта дорога прерывается, такъ какъ здѣсь испорченъ тунель, исправленіе котораго не можетъ быть скоро сдѣлано. Затѣмъ, есть еще другой желѣзно-дорожный путь, идущій отъ Тіонвиля черезъ Монмеди, Седанъ, Мезьеръ, Реймсъ, Соассонъ, но имъ пруссаки не могутъ вполне еще пользоваться, какъ какъ онъ прерывается Тіонвилемъ, Монмеди и Мезьеромъ, занятыми французскими гарнизонами; къ тому же путь этотъ очень кружной. Такимъ образомъ, остается только первый желѣзно-дорожный путь, но и на немъ встрѣчаются чрезвычайныя затрудненія для движенія, требующія огромныхъ предосторожностей, сопряженныхъ съ большою потерей времени. Несмотря на то, что на этой огромной линіи повсюду расѣяно множество солдатъ, что, при каждомъ тунелѣ, при каждомъ мостѣ, при каждомъ переходѣ черезъ дорогу поставлены караулы, несмотря на непрерывно-расхаживающіе патрули, несмотря на всѣ эти предосторожности, вольные стрѣлки, а нерѣдко и жители, то снимутъ гдѣ-нибудь рельсы, то сдѣлаютъ какое-либо другое поврежденіе дорогъ. Это не только препятствуетъ вообще движенію, но вынуждаетъ, до крайней степени, ограничивать быстроту ѣзды и, вмѣсто 15 поѣздовъ, отправлять только 12, которые, безъ этихъ помѣхъ, могли бы совершать эту поѣздку отъ Саарбрюка до Нантейля въ два дня; но такъ какъ изъ предосторожности приходится ѣздить только днемъ, то каждый изъ упомянутыхъ поѣздовъ употребляетъ почти двойное время на этотъ переѣздъ, а нерѣдко и того болѣе.

Затѣмъ, чрезвычайныя трудности предстоятъ перевозкѣ большихъ транспортовъ отъ Нантейля до самаго Парижа, такъ какъ здѣсь по дорогѣ встрѣчается до 20 взорванныхъ мостовъ, которые требуютъ исправленія; къ тому же, для перевозки требуется огромное число

повозокъ и лошадей, приобретение которыхъ крайне затруднительно.

Надо напомнить еще и то, что германскія арміи, облежившія Парижъ, нуждаются въ получеіи людей; для укомплектованія своихъ частей; что имъ необходимо теперь уже подвезти и теплую одежду, такъ какъ приближаются холодныя осеннія ночи; что для этихъ войскъ нужны также артиллерійскіе запасы; что, наконецъ, къ Парижу необходимо подвести и осадныя парки со всемъ многосложнымъ и громаднымъ ихъ имуществомъ. Все это требуетъ огромнаго развитія желѣзнодорожныхъ средствъ на этомъ единственномъ пути.

Сколько извѣстно, пруссаки, прежде всего, стали направлять по этой дорогѣ поддержанія людьми и артиллерійскіе запасы, необходимыя для армій, собравшихся у Парижа; послѣ же сдачи Страсбурга, на эту же линію у Фруара, стали выходить направляемые отъ Страсбурга, черезъ Савернь, Диневиль и Нанси, инженерныя и артиллерійскія парки. Какъ кажется, затѣмъ, главная квартира германскихъ армій намѣревается вполне предоставить эту линію для подвоза къ Парижу осадной артиллеріи и снарядовъ для нея, а собственно для подвоза войскъ и довольствія воспользоваться линіей, идущей отъ Вердена черезъ Клермонъ, Реймсъ, Соассонъ; надо подгадать, что, въ этихъ видахъ, и приступлено, 30 сентября, къ правильной осадѣ Соассона, который и сдался на капитуляцію 3 октября, а 1 октября обложенъ окончательно Верденъ, который сдался на два дня.

Какъ уже было замѣчено выше, никакіе караулы и патрули не могутъ вполне предохранить главную желѣзно-дорожную коммуниціонную линію пруссаковъ отъ порчи то тамъ, то здѣсь жителями, или вольными стрѣлками; разныя мѣры были уже предприняваемы, чтобы не допускать жителей до этой порчи: не говоря уже о томъ, что уличенные въ порчѣ были немедленно разстрѣливаемы, а трупы ихъ вывѣшивались для острастки близъ дороги, пруссаки объявили, что и ближайшія деревни, возлѣ которыхъ дорога будетъ испорчена, будутъ подвергаемы ответственности, которая имѣетъ заключаться не только въ наложеніи контрибуціи, но и въ разореніи самыхъ деревень; когда и это суровое средство не помогало, пруссаки стали брать заложниковъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ, лежащихъ по дорогѣ городовъ и деревень, съ тѣмъ, чтобы съ каждымъ поѣздомъ посылать этихъ заложниковъ; наконецъ, въ послѣднее время, пруссаки прибѣгли къ болѣе мягкимъ, но, тѣмъ не менѣе, могущимъ оказаться наиболѣе дѣйствительными, мѣрамъ, а именно объявили, что тѣ общины, въ которыхъ желѣзныя дороги и телеграфы будутъ сохра-

няемы въ исправности, вовсе будутъ освобождены отъ сбора съ нихъ реквизицій и отъ необходимости кормить проходящія войска. Такая мѣра наиболѣе человѣчна и могла-бы дать самые лучшіе результаты: бѣда только въ томъ, что ее стали примѣнять лишь тогда, когда уже жители были окончательно истощены поборами прежде предшешихъ войскъ.

Не имѣя возможности довольствовать войска, собранныя подъ Парижемъ, подвозами изъ Германіи, германскія арміи, по необходимости, пришлось и въ центрѣ Франціи довольствоваться реквизиціями, постоянно все болѣе и болѣе расширяя районъ ихъ. Ближайшія окрестности Парижа были уже опустошены, по необходимости пришлось расширить реквизиціонный районъ къ сѣверу, западу и югу, рассылая малкія отряды для сбора всякаго рода припасовъ. Интенданство IV арміи сдѣлало-было попытку въ департаментъ Оазы скупать на наличныя деньги хлѣбъ и другіе припасы, предполагая устроить въ Шантильи (между Кампиемъ и Парижемъ) центральный запасный магазинъ этой арміи, но въ какой степени это удалось ему—неизвѣстно. Оно объявило, что будетъ уплачивать талерами, считая талеръ въ 3 франка 75 сантимовъ, и назначило слѣдующія цѣны: за мѣшокъ пшеницы, въ 100 килограмъ, отъ 26 до 30 фр., за таковой же мѣшокъ пшеничной муки 40—48 фр., за ржаную муку по 40 фр., за овесъ по 20—22 фр.; за килограмъ кофе отъ 2½ до 3 фр., наконецъ — за килограмъ рису по 1½ фр. Объявленіе это было обращено къ департаментамъ Оазы и Энъ (Aisne), въ которыхъ населеніе густое и зажиточное; предложеніе это очень выгодно для жителей, потому что даетъ имъ возможность получить хорошія деньги за то, что, въ случаѣ ихъ отказа, можетъ быть взято черезъ реквизицію. Поэтому-то надо предполагать, что мѣра, предпринятая интенданствомъ IV арміи, принесетъ хорошіе результаты и, будучи распространена на ближайшіе департаменты, лежащіе къ западу и къ сѣверу отъ Парижа, доставитъ возможность обезпечить довольствіе германскихъ арій подъ Парижемъ, по крайней-мѣрѣ на первое время, пока не организуется правильный подвозъ изъ болѣе далекихъ мѣстъ.

Въ виду всѣхъ заботъ по устройству продовольственной части, по исправленію дорогъ и доставленію осадной артилеріи, первое время обложенія Парижа прошло безъ всякихъ, сколько нибудь замѣчательныхъ, военныхъ дѣйствій. Нѣмцы устранивались на своихъ позиціяхъ, французы почти постоянно стрѣляли изъ фортовъ, не только въ случаѣ появленія частей войскъ непріателя, но даже и по его аванпостамъ. Какъ въ полевыхъ сраженіяхъ, французы го-

стойно отличались тѣмъ, что открывали огонь съ дальнихъ дистанцій и нерѣдко стрѣляли совершенно напрасно. Въ особенности огонь ихъ изъ фортвъ усиливался во время производства пруссаками рекогносцировокъ и при сбитіи войскъ на аванпостахъ. По временамъ же, гарнизонъ производилъ болѣе или менѣе значительныя вылазки. Первою изъ таковыхъ, наиболѣе значительныхъ, вылазкою была произведенная 18 сентября изъ фортвъ Бисетра и Иври противъ расположенія 6-го прусскаго корпуса. Вылазкою командовалъ генералъ Гильомонъ, погибшій въ этомъ дѣлѣ. Подъ его начальствомъ находились 12 баталіоновъ линейныхъ войскъ, одинъ баталіонъ Вандейской подвижной гвардіи, четыре эскадрона жандармовъ и два спавговъ. Въ 6-мъ часу утра, французы вышли изъ-за форта Бисетръ и энергически атаковали селеніе Го, которое было укрѣплено какъ передовая постъ и занято 23-мъ линейнымъ прусскимъ полкомъ. Пользуясь перевѣсомъ силъ, французы стали вытѣснять пруссаковъ изъ этого селенія, но вскорѣ подоспѣли подкрѣпленія: слѣва два баталіона 7-го баварскаго полка, а справа два же баталіона 10-го прусскаго полка. Бой былъ чрезвычайно упоренъ въ самомъ селеніи, но, тѣмъ не менѣе, кончился тѣмъ, что все-таки французы оступили къ Бисетру и Вилежюфу, гдѣ они продолжали еще занимать редутъ, выстроенный близъ послѣдней деревни. Въ этотъ же день, французы сдѣлали нападеніе на пруссаковъ и у Шоази, съ цѣлю пробиться къ Вильневу и уничтожить имѣющійся тамъ pontонный мостъ; но и здѣсь всѣ ихъ атаки были отбиты 22 и 63 прусскими полками.

Потери съ обѣихъ сторонъ въ этомъ дѣлѣ были значительны, такъ какъ бой происходилъ, по большей части, на штыкахъ, и французы дрались весьма мужественно. Донесенія ихъ съ большою похвалою отзываются и объ участвовавшемъ въ дѣлѣ баталіонѣ мобилей. Въ томъ же почти направленіи предпринята была французами и вылазка 1-го октября, когда 10 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Бланшара, были выведены изъ-за фортвъ Монружа и Ванвра для атаки Бонье и Шатильона, занятыхъ передовыми постами 2-го баварскаго корпуса, бригады генерала Майлингера. Со стороны баварцевъ участвовала только эта одна бригада, но сражалась она съ величайшимъ упорствомъ и мужествомъ: баварскій 5-й егерскій баталіонъ болѣе трехъ часовъ держался въ Бонье противъ направшаго на него превосходнаго непріятеля; выбитый изъ деревни, онъ мужественно отставалъ сзадъ-лежащій паркъ и, съ прибытіемъ подкрѣпленій, отбросилъ французовъ къ фортамъ. Такимъ образомъ, очевидная попытка ихъ занять высоты Бонье и Шатильона и заложить

на нихъ свою передовую оборонительную линію, оказалась вполнѣ неуспѣшною. Въ этомъ дѣлѣ также участвовала подвижная національная гвардія (департаментовъ Ботъ д'Оръ и Обв) и, по отзывамъ не только французовъ, но и баварцевъ, дралась совершенно какъ старая, испытанная войска.

До послѣднихъ чиселъ сентября, французы, очевидно, ожидали, что нѣмцы будутъ вести главную атаку противъ южныхъ фортовъ, почему преимущественно держали у нихъ сосредоточенными войска и производили въ этомъ направленіи наиболѣе частыя вылазки, но съ октября мѣсяца они, кажется, убѣдились, что пруссаки болѣе всего предполагаютъ направить свои удары противъ Монъ-Валерьена. Замѣтивъ, что пруссаки заняли паркъ Сень-Клу, что между Сень-Клу и Буживалемъ болѣе всего выказывается масированіе прусскихъ войскъ, французы значительно усилили огонь изъ Монъ-Валерьена, стараясь дѣйствовать по батареямъ, которыя строили пруссаки на высотахъ Гарша. Въ эти же первые дни октября, французскими гранатами былъ совершенно разрушенъ и сожженъ замокъ Сень-Клу, эта богатая и любимая резиденція Наполеона III. Изъ форта же Монъ-Валерьенъ была произведена, 9 октября, усиленная вылазка съ 12 батальонами и 40 орудіями противъ войскъ 5-го прусскаго корпуса. Подобныя же вылазки повторялись еще 12 и 13 октября, но о всѣхъ этихъ дѣлахъ имѣются еще самыя противурѣчивыя показанія. Въ донесеніяхъ генерала Трошиу дѣла эти превозносятся, какъ въ высшей степени удачныя, послѣ которыхъ, будто бы, французы хотя и возвращались къ своимъ укрѣпленіямъ, но единственно потому, что имѣлось въ виду только рекогносцировать расположеніе прусаковъ, мѣшать ихъ осаднымъ работамъ, и что эти цѣли всегда были достигаемы съ полнымъ успѣхомъ. Пруссаки же объ этихъ дѣлахъ отзываются какъ-то слишкомъ легко, даже вовсе не упоминая о нѣкоторыхъ. По этому поводу официальныя депеши прусской главной квартиры даже завязали нѣчто въ родѣ полемики съ французскими донесеніями, отвергая, съ нѣкоторой ироніей, приводимые въ нихъ факты. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ донесеній можно предположить съ полною достовѣрностію только то, что, престоивъ болѣе мѣсяца подъ Парижемъ, германскія войска, въ сущности, насколько не стѣснили районъ обложенія столицы Франціи противъ того, какъ это было въ первые дни обложенія. Очевидно, что они не спѣшатъ, а хотятъ дѣйствовать навѣрное.

Пока они очевидно довольствуются обложеніемъ Парижа, надѣясь, что голодъ, а въ особенности раздоры партій, принудятъ французовъ

ождаться. Если же этотъ образъ дѣйствій не принесетъ ожидаемыхъ результатовъ, то, конечно, они вынуждены будутъ прибѣгнуть къ бомбардированію фортовъ, а можетъ быть и самаго города; послѣдняго, какъ кажется, они желали бы избѣгнуть, чтобы окончательно не возстановить противъ себя всей Франціи и даже общественнаго мнѣнія всей Европы, которое какъ-то не можетъ сдвинуться съ мыслию, чтобы роскошный Парижъ—это громадное средоточіе богатствъ, наукъ, искусствъ—могло подвергнуться всѣмъ ужасамъ бомбардированія.

Что пруссаки могутъ бомбардировать Парижъ, несмотря на окружающіе его форты, это весьма вѣроятно. Прусская осадная артиллерія, въ войну 1864 года противъ датчанъ, съ полуострова Брожеръ доставала своими выстрѣлами до моста черезъ Венинбундъ, лежащаго въ тылу дюпелльскихъ укрѣпленій, т. е. болѣе чѣмъ разстояніе четырехъ верстъ; это было дѣйствіе 24-фунтовыхъ орудій; нынѣ же пруссаки подводятъ къ Парижу не только таковыя же орудія, но и значительно сильнѣйшія, взятая изъ крѣпостей; между этими орудіями есть 72 и 96-фунтовыя, а также и заряжающіяся съ лавны гренадные мортиры, дальность которыхъ достигаетъ до семи верстъ, что даетъ возможность, съ высотъ Горна, Медона, Кларора, бросать снаряды далеко за крѣпостную ограду Парижа. Правда, что таковыхъ чудовищныхъ мортиръ пруссаки, какъ сообщаютъ, имѣютъ только двѣ, которыя и дѣйствовали уже подъ Страсбургомъ, но нельзя не принять во вниманіе того, что, быть можетъ, нѣсколькихъ бомбъ изъ этихъ мортиръ будетъ достаточно для того, чтобы напугать французскую буржуазію, которая, убѣдившись въ томъ, что непріятель дѣйствительно можетъ разрушить ихъ дома, магазины и достояніе, быть можетъ, не замедлитъ просить о пощадѣ и примиреніи.

Положеніе французовъ собственно въ Парижѣ, за этотъ первый періодъ ихъ обложенія, пожелательно, можно сказать, улучшилось; въ началѣ обложенія гарнизонъ Парижа находился еще подъ впечатлѣніемъ седанской катастрофы: линейныя войска, входившія въ его составъ, были деморализованы, оказывали явное неповиновеніе своимъ начальникамъ, постыдно бѣжали при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ; національная же гвардія также не могла представить вполнѣ надежнаго сопротивленія; всѣ ожидали, притомъ же, отъ непріятеля чего-то необычайнаго, противъ чего считали себя не въ состояніи противодѣйствовать. Но вотъ прошелъ мѣсяць обложенія; гарнизонъ увидѣлъ, что пруссаки какъ-то робко держатся вдали отъ фортовъ, а между тѣмъ французскія войска и національная гвардія стали обстрѣливаться, ссыкаться со своимъ положеніемъ; въ нихъ началъ

проявлялся убѣжденіе, что, дѣйствительно, Парижъ не только можетъ, но и долженъ отстоять Францію; все это должно было усилить довѣріе гарнизона къ своему главнокомандующему, который также хорошо умѣлъ воспользоваться этимъ временемъ: сперва онъ пускалъ въ дѣло лишь мелкія части національной гвардіи, и то не иначе, какъ въ связи съ линейными войсками, среди которыхъ ему удалось до нѣкоторой степени возстановить и духъ, и дисциплину; затѣмъ, въ первыхъ числахъ октября, генералъ Трошю уже начинаетъ рассчитывать на болѣе дѣятельное участіе національной гвардіи въ полевыхъ дѣйствіяхъ; онъ отдаетъ даже приказъ, чтобы изъ ея среды сто наиболѣе обученныхъ и лучше другихъ вооруженныхъ баталіоновъ были вполне приравнены къ линейнымъ войскамъ, для участія въ открытыхъ вылазкахъ; онъ рѣшается на это, потому что могъ убѣдиться, что національная гвардія уже начинаетъ пріобрѣтать увѣренность въ себя. Такимъ образомъ, увеличилась, очевидно, дѣйствительная сила, которую можно употребить для активной обороны. Въ то же время, благодаря дѣятельнымъ работамъ на фортахъ, и ихъ положеніе было улучшено, исправлены существовавшіе недостатки, организованы въ то же время средства, для обезпеченія обороны, снарядами, порохомъ, даже орудіями. Такимъ образомъ, положеніе обороняющихся, очевидно, улучшилось и невольно могла явиться надежда, что, быть можетъ, шансы успѣха и обратятся еще на сторону французовъ, въ особенности, если, рядомъ съ отчаянною обороною Парижа, поднимется единодушно и вся Франція, для спасенія своей столицы. Но надеждамъ этимъ едва ли суждено осуществиться, именно вслѣдствіе тѣхъ раздоровъ и отсутствія единомыслія, которое не оставляетъ французовъ даже и въ эту критическую для нихъ эпоху.

Уже самое превозглашеніе республики и установленіе правительства народной обороны въ Парижѣ возбуждало нѣкоторое разногласіе между французами. Не говоря о томъ, что переворотъ этотъ не понравился собственно монархическимъ партіямъ, онъ произвелъ разладъ и въ средѣ республиканцевъ: представители крайней партіи находили, что лица, составляющія правительство народной обороны, люди слишкомъ умѣренные, что ихъ слѣдуетъ замѣнить красными республиканцами, возстановить временно терроръ первой республики. Въ Лионѣ и Марсели крайняя партія нашла себѣ поддержку, успѣла захватить въ свои руки правленіе. Въ то же время, и въ средѣ самого правительства народной обороны произошло раздвоеніе. Съ приближеніемъ пруссаковъ къ Парижу, лежало было, что часть членовъ правительства останется въ столицѣ, а другая выѣдетъ изъ

наго въ Турь, чтобы оттуда радироваться дѣлами; фактическому этому раздвоенію соответствовало и нѣкоторое раздвоеніе во взглядахъ: такъ, одна часть правительства желала, чтобы выборы въ учредительное собраніе, должествовавшее произнести окончательное рѣшеніе объ устройствѣ Франціи, были произведены немедленно же; другая требовала, чтобы эти выборы были отложены до окончанія войны. Еще болѣе раздвоенія было въ распоряженіяхъ, относящихся до военнаго вѣдомства. Съ приближеніемъ пруссаковъ къ Парижу, бывшій военный министръ, генералъ Лефлю, остался въ Парижѣ при генералѣ Трошию, для завѣдыванія хозяйственною частію парижскаго гарнизона; при делегации же, переехавшей въ Турь, представителемъ военнаго министерства сперва былъ генералъ Лефоръ, вскорѣ отказавшійся отъ этой обязанности, вслѣдствіе чего управление военнымъ министерствомъ было передано морскому министру, вице-адмиралу Фуришоу. Положеніе представителя военно-сухопутнаго вѣдомства въ это время было крайне щекотливо: послѣ сѣданской катастрофы всюду явилось паническое недовѣріе къ арміи, а въ особенности къ высшимъ офицерамъ и генераламъ, какъ лицамъ, обязаннымъ своею каріерою бывшему императору; общество, даже солдаты, во всѣхъ неудачахъ старались отыскивать виновну, поголовно обвиняли всѣхъ императорскихъ генераловъ въ неспособности. Чтобы успокоить, въ этомъ отношеніи, общественное мнѣніе, правительство рѣшилось подчинить начальниковъ войскъ чинамъ гражданскаго управления, которые назначались уже изъ лицъ, извѣстныхъ своею преданностію правительству народной обороны. Мѣра эта, какъ и слѣдовало ожидать, глубоко оскорбила военныхъ генераловъ, да и самъ адмиралъ Фуришоу не могъ согласиться на нее, какъ представитель военнаго вѣдомства; онъ отказался отъ военнаго министерства, и нѣкоторое время правительство не знало, на комъ остановиться для его замѣщенія. Но въ это время изъ Парижа, уже обложеннаго пруссаками, прибылъ въ Турь, на воздушномъ шарѣ, Гамбета, министръ внутреннихъ дѣлъ, который ушелъ, вѣдъ, вѣрнѣе говоря, улетѣлъ изъ Парижа именно для того, чтобы примирить между собою членовъ правительственной делегации въ Турь и дать новый энергическій толчекъ вооруженіямъ Франціи. Гамбета сперва вѣрилъ управление военными дѣлами особой комисіи изъ шести членовъ, между которыми было три военныхъ: генералъ Лефоръ, Марино и Дессонъ, и трое гражданскихъ; вслѣдъ же затѣмъ, онъ самъ принялъ на себя управленіе военными дѣлами.

Мѣра правительства, относительно подчиненія военныхъ началь-

никовъ гражданскихъ властей, еще болѣе возбудила внутренніе распри: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ командующіе генералы были подчинены прямо префектамъ, въ другихъ, гдѣ не довѣряли и префектамъ, назначали особыхъ правительственныхъ комисаровъ; вмѣстѣ того, чтобы дружно, соединенно, всѣмъ дѣйствовать на общую пользу, всѣ эти лица только переписывались другъ съ другомъ, упрямая взаимно одинъ другого въ равнодушіи къ общему дѣлу, пріобрѣтая даже къ оружію, какъ, напримѣръ, въ Лионѣ, гдѣ вновь назначенный префектъ, съ помощію національной гвардіи, даже арестовалъ командовавшего войсками генерала Мазюра. Все это породило страшную неурядицу: въ государствѣ образовались двѣ вооруженныя силы: одна, собственно остатки арміи, за которую держались военные генералы, но которой не довѣряло правительство; другая—национальная гвардія, къ которой относились съ пренебреженіемъ военные. Для устраненія открытыхъ столкновеній между этими двумя силами, правительство сочло необходимымъ постановить, чтобы линейныя войска вовсе не были располагаемы въ городахъ, а держались въ особыхъ лагеряхъ. Для того же, чтобы, по возможности, сблизить между собою эти силы подъ общимъ начальствомъ, а также чтобы пополнить недостатокъ въ офицерахъ, декретомъ правительства, 2-го октября, было постановлено, что прежній законъ о чинопроизводствѣ вовсе отменяется на время войны, и что, затѣмъ, назначеніе въ военныя должности и чины будетъ дѣлаемо за отличіе, не стѣняясь прежней службой и званіемъ назначаемого. Первымъ примѣръ такого повышенія въ военныя чины представлялъ горный инженеръ Карлъ Фрейсине, котораго Гамбета ввѣлъ къ себѣ въ помощники по званію военного министра, съ чиномъ бригаднаго генерала.

Нельзя, однако, не отдать справедливости Гамбетѣ, что онъ своей энергіей сдѣлалъ все возможное для усиленія вооруженій Франціи, и въ особености для болѣе стройнаго управленія ими. До него въ военныхъ дѣлахъ происходилъ помѣшанный разладъ. Муниципальные совѣты разныхъ департаментовъ сдѣлали постановленія объ списываніи суммъ на военныя потребности, да нѣкому было распорядиться этими суммами какъ слѣдуетъ; департаменты просили указаній на счетъ того, что они должны затѣвлять, куда отнестия—имъ обыкновенно не отвѣчали; если дѣлались распоряженія по военному вѣдомству, то обыкновенно терзая начальниковъ территориальныхъ дивизій, съ которыми, по большей части, враждовали префекты. Когда же, по видамъ правительства, необходимо было, напримѣръ, организовать гдѣ либо армію для противодѣй-

стѣи непріятелю, то посылаема въ эту часть какой-нибудь генералъ, и, смотря по его энергіи, все зависало болѣе или менѣе живо. Такъ, послѣ Бедна и паденія Страсбурга рѣшено было сформировать двѣ новыя арміи: одну въ южной Франціи, близъ Безансона, а другую за Луарою; для образованія первой былъ посланъ, бывшій изъ седанскаго пѣна, генералъ Канбриель, а для организаціи второй, сперва генералъ Шатроаъ, а потомъ, когда онъ оказался вполнѣ неспособнымъ, генералъ Ламотружъ, командовавшій до того національною гвардіею департамента Сены. Генералы эти, по прибытіи на мѣсто, немало терли времени еще на то, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ странѣ, привести въ извѣстность, что имѣется налицо и что необходимо имѣть; отъ этого вся ихъ дѣятельность значительно замедлилась. Чтобы предотвратить такую разрывчатость и неурядицу, многіе департаменты, не полагаясь уже на центральное правительство, стали сами заботиться объ организаціи обороны противъ непріятеля и начали образовывать отдѣльные союзы. Такимъ образомъ образовались сѣверная лига, изъ восьми департаментовъ, прилежащихъ къ Бельгійской границѣ и къ Ла-Маншу; западная лига, изъ 13 департаментовъ западной Франціи; южная, высказавшаяся въ пользу красной республики, изъ департаментовъ прилежащихъ къ Нармандіи и долинъ Роны.

Вступивъ въ военное министерство, Гамбета рѣшился, такъ сказать, узаконить эти самообразовавшіеся военные округа назначеніемъ въ нихъ военныхъ начальниковъ, которые бы находились въ прямой зависимости отъ центрального правительства. Такихъ округовъ, пока, назначено четыре:

1) Сѣверный, состоящій изъ департаментовъ: Нордъ, Па-де-Кале, Сомма, Эна (Aisne), Арденны, Нижней Сены, Оазы, Эръ (Eure); послѣдняго только та часть, которая лежитъ на правомъ берегу Сены; главнокомандующимъ въ этомъ округѣ назначенъ генералъ Бурбаки, командовавшій прежде императорскою гвардіею, вышедшій изъ Меца какии-то особеннымъ образомъ, который совершенно не разъясненъ по настоящее время; главная квартира его назначена въ Амаль.

2) Западный округъ составляютъ департаменты: Нижней Луары, Мень и Луары, Двухъ Севръ, Вандеи, Иль и Вилленъ, Морбианъ, Финистеръ, Воть-дю-норъ, Маншъ, Моңьеннъ, а также департаменты 18-й территориальной дивизіи, а именно: Эндры и Луары, Сарта, Луары и Шеръ, Віоннъ, Эръ и Луары, Орнъ, Кальвадосъ и остальная часть департамента Эръ (на лѣвомъ берегу Луары). Главнокомандующимъ въ этомъ округѣ, имѣющимъ главную квартиру въ

Мансэ, назначенъ былъ первоначально генераль Фиеренъ, но департаменты, составляющіе 18-ю территориальную дивизию, оставлены по прежнему въ вѣдѣніи генерала де-Созь. Въ послѣднее же время, бывшій депутатъ г. Коратри, участвіе макианской экспедиціи, назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, какія возможно будутъ сформированы въ департаментахъ Нижней Луары, Май и Вилень, Морбланъ, Финистеръ, Котъ-дю-Норъ, на особыхъ правахъ; на формированіе ополченій ему выдано отъ центрального правительства восемь миліоновъ франковъ; помощникомъ къ нему назначенъ, тоже бывшій депутатъ, г. Барре-Керисуе, съ чиномъ бригаднаго генерала. Военныя силы, которыя будутъ имъ сформированы, должны носить особое названіе военныхъ силъ Бретани. Въ этомъ же округѣ есть еще одно особое военное начальство, именно извѣстнаго роялиста Кателіно, который, возбуждая старинныя воспоминанія и преданія Вандей, формируетъ въ этой провинціи особый корпусъ, имѣющій на своихъ знаменахъ крестъ и лилию (эмблема Бурбоновъ). Главный сборный пунктъ этого корпуса назначенъ въ Амбуазъ. Главная же квартира военныхъ силъ Бретани должна находиться въ Мансэ или въ Лаваль.

3) Центральный округъ составляютъ департаменты: Шеръ, Ниевръ, Аллье, Эндръ, Луарэ, Йонна, Объ; главнокомандующій этого округа, генераль де-Поллесъ, имѣющій пребываніе въ Буржѣ. Въ этомъ же округѣ есть, впрочемъ, и особый главнокомандующій луарской арміи, или 15-го корпуса; въ теченіе мѣсяца полугенера мѣсяца, въ начальствованіи этомъ корпусомъ переимѣнилось три генерала: Шатронъ, Ламотружъ и Орелье де-Паладинъ; всѣ они постоянно контрировали съ генераломъ Поллесомъ, который, въ свою очередь, враждовалъ съ префектами подчиненныхъ ему департаментовъ; кажется, что теперь онъ удаленъ, и главнокомандующимъ въ округѣ остается командующій 15-мъ корпусомъ, генераль Орелье-де-Паладинъ.

4) Восточный округъ изъ департаментовъ: Верхняго Рейна, Дубъ, Юра, Верхней Марны, Верхней Сены, Вогезовъ и Котъ-д'оръ; изъ числа этихъ департаментовъ нѣкоторыя, частію, заняты уже германскими войсками. Главнокомандующій въ округѣ генераль Камбріель, имѣющій главную квартиру въ Безансонѣ. Положеніе этого генерала крайне затруднительно; и онъ нѣсколько разъ уже отказывался отъ начальствованія, но его все убѣждали остаться. Округъ его, частію, уже занятъ неприятелемъ, а между тѣмъ организованныхъ вполнѣ частей у него нѣтъ; въ нему были направлены остатки амьенскихъ войскъ, но часты имъ приостановили въ Діонѣ, для дѣлю-

щейся такъ образоваться особой арміи; съ юга, вообще, гдѣ водворилась красная республика, ея неохотно поддерживаютъ; мѣстная же національная гвардія еще плохо вооружена и вовсе небучена; есть довольно многочисленные отряды вольныхъ стрѣлковъ и волонтеровъ, но, распоряженіемъ правительства, они непосредственно подчинены генералу Гарибальди, который прибылъ во Францію предложить свои услуги, что и было принято правительствомъ съ величайшимъ удовольствіемъ, такъ какъ одно имя этого героя революцій должно было привлечь подъ его знамена толпы волонтеровъ. Правительство и назначило Гарибальди главнокомандующимъ въ Вогезахъ, предоставивъ въ его распоряженіе одну бригаду подвижныхъ національныхъ гвардейцевъ. Вслѣдствіе того, Гарибальди учредилъ свою главную квартиру въ Доле, въ районѣ восточнаго округа, гдѣ, какъ сообщаютъ телеграммы, у него удачно идетъ формированіе трехъ бригадъ волонтеровъ: одной французской, другой изъ представителей разныхъ романскихъ племенъ, а третьей изъ поляковъ, и вообще представителей славянскихъ національностей. Такимъ образомъ, въ четвертомъ округѣ два главнокомандующихъ, которые, къ тому же, живутъ между собою не совсѣмъ дружно, такъ что даже самъ Гамбета считалъ необходимымъ ѣздить въ Безансонъ, чтобы примирять ихъ.

Внѣ этихъ четырехъ округовъ, находятся еще южные департаменты, изъ числа которыхъ 14 департаментовъ, а именно Роны, Луары, Изера, Воглюва, Дромъ, Варъ, Ардешъ, Эро, Нижнихъ Альпъ, Приморскихъ Альпъ, Верхней Луары, Горъ, Верхнихъ Альпъ, устья Роны, составляютъ, такъ называемую, лигу, къ которой пристае также и Алжиръ; въ главѣ этой лиги стоитъ префектъ Марселя, г. Эскиросъ, находящійся въ явномъ разладѣ съ турецкимъ правительствомъ и непризнающій его распоряженій; имъ объявлено даже образованіе изъ южной лиги особой самостоятельной республики «долины Роны», которая, не подчиняясь центральному правительству, тѣмъ не менѣе, готова содѣйствовать ему къ изгнанію пруссаковъ.

О томъ же, что дѣлается въ юго-западныхъ департаментахъ Франціи, почти ничего неизвѣстно: такъ формируются волонтеры, образуется національная гвардія, но единственно по частной инициативѣ префектовъ и особенныхъ военныхъ комиссаровъ, но безъ всякаго еще сосредоточенія всѣхъ частныхъ усилій къ одной общей дѣлѣ.

Такимъ образомъ, изъ 89 департаментовъ Франціи только въ 41 департаментѣ установлено нѣсколько правильное военное управленіе, подчиненное непосредственно военному министерству; въ 14 департаментахъ хотя и дѣлаются военные приготовленія, но не при-

знается власть центрального правительства; 16 департаментовъ заняты неприятелемъ, а 18, по своему отдаленію отъ театра войны, далеко еще отъ полнаго напряженія всѣхъ силъ, которое одно могло бы спасти Францію.

Что же касается собственно до военныхъ силъ Франціи, то, для ихъ сформированія, ищется еще очень значительныя средства, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріальной части, да только организація всѣхъ этихъ средствъ представляетъ положительно непреодолимыя затрудненія. Не считая войскъ, находящихся въ Парижѣ, Мецѣ и на сѣверныхъ крѣпостяхъ, полагають, что Франція ищетъ еще:

	Человѣкъ.
Полевыхъ войскъ: пѣхоты	130,000
— — кавалеріи	30,000
— — артилеріи	20,000
— — инженерныхъ войскъ	6,000
— — административныхъ	6,000
— — морскихъ войскъ	20,000
Итого	212,000

Подвижной національной гвардіи (по спискамъ) до 400,000 человекъ; мѣстной національной гвардіи (*garde sédentaire*) 1,000,000 человекъ.

Въ оружіи также не можетъ быть недостатка: изъ одной Англіи, до конца сентября, вывезено было болѣе 160,000 равнаго оружія, но и послѣ того подвозы продолжаютъ какъ изъ Англіи, такъ и изъ Америки; кромѣ того, подлинно извѣстно, что и бельгійскіе заводчики снабжаютъ оружіемъ сѣверные департаменты Франціи; заказы были сдѣланы еще въ Италіи. Всего этого было бы достаточно для сформированія обширныхъ армій, если бы было единодушіе и хорошая администрація. Не бѣда въ томъ, что нѣтъ ни того, ни другого: съ самаго начала войны военныя силы Франціи были разстроены тѣмъ, что, при неготовности къ войнѣ, приходилось на-скоро несмѣлать въ границахъ все, что попадало подъ руку, чѣмъ разстроены были кадры арміи, всякій порядокъ въ администраціи и въ распредѣленіи имѣвшихся, далеко неполныхъ, запасовъ; въ самомъ же началѣ войны изъ запасныхъ депа войскъ образовали дѣйствующія части, теперь нѣтъ поэтому даже и учреждений, въ которыхъ могли бы поступать призванные въ оружію отставные и рекруты. При общемъ разстройствѣ приходится все организовать заново, да и нѣтъ человѣка, который бы вполне соответствовалъ этой трудной задачѣ.

При такомъ положеніи дѣлъ, военныя дѣйствія приобретаютъ какой-

то характеръ отрывочный, совершенно случайный, причемъ нѣтъ ничего опредѣленнаго, цѣлаго. Иначе и не можетъ быть при частой перебитій кѣмъ командующихъ генераловъ, такъ и военныхъ министровъ: вѣдь съ начала войны восемь разныхъ лицъ переменялось въ управленіи военными министерствами: за отъѣздомъ маршала Десса къ арміи, министерствою управлялъ генераль Дежанъ, затѣмъ графъ Палладо, потомъ генераль Дефло, адмираль Фуришонъ, генераль Лефоръ, потомъ, временно, комисія и адвокат Кремье, наконецъ тоже адвокат Гамбета! Какое же при этомъ могло быть единство въ администраціи, если къ тому же не было еще и одного общаго главнокомандующаго, который бы всѣмъ распоряжался!

Одно время французы сильно рассчитывали на луарскую армію и на войска генерала Камбриеля: первая изъ нихъ должна была, со стороны Орлеана, тревожить непріятеля, обложившаго Парижъ; генераль же Камбриель долженъ былъ дѣйствовать на сообщенія прусаконъ, и въ особенности возбудить и поддерживать восстаніе противъ нихъ въ Вогезахъ.

Формированіе луарской арміи было начато немедленно послѣ седанской катастрофы; численность ея предполагалось довести по крайней мѣрѣ до 100,000 человекъ; но организація ея шла крайне медленно, такъ что, къ половинѣ сентября, въ ней едва насчитывалось до 40—45,000 войскъ, считая въ томъ числѣ до 20,000 національной гвардіи и около 5,000 вольныхъ стрѣлковъ; въ особенности же слаба была эта армія артилеріей. Несмотря, однако, на слабость этой арміи, главнокомандующій ею, генераль Ламотружъ, былъ можетъ по внушенію правительства, рѣшился сдѣлать съ нею диверсію противъ непріятеля, блокировавшаго Парижъ, и вмѣсто того, чтобы держаться въ оборонительномъ положеніи за Луарою, выдвинулъ дивизию генерала Рейана на правый берегъ этой рѣки. Авангардъ этой дивизіи выдвинуть былъ къ мѣстечку Тури, гдѣ онъ имѣлъ, 23-го сентября, небольшое дѣло съ прусскою кавалеріею; въ этотъ же самый день, отрядъ баварцевъ, состоящій изъ семи баталіоновъ, двухъ эскадронновъ и 1½ батареи, при слѣдованіи черезъ дефиле у Эпернона, былъ застигнутъ вольными стрѣлками, нанесшими ему значительныя потери. Этотъ, въ сущности ничтожный, успѣхъ побудилъ генерала Ламотружа переправить черезъ Луару три дивизіи, направивъ ихъ къ Парижу по тремъ разнымъ дорогамъ: въ правой колоннѣ, на Питіевръ, слѣдовало около 8,000 человекъ; въ средней, на Артены и Тури, подъ начальствомъ генерала Рейана, до 10,000 линейныхъ войскъ, въ числѣ которыхъ были и папскіе зуавы, при-

бывшіе изъ Италіи; наконецъ въ гвѣной колонѣ, на Шартръ, слѣдовала 4,000 національныхъ гвардейцевъ. Въ то же время непріятель, убѣдявшись, изъ дѣла при Турнѣ, что на орлеанской дорогѣ есть уже не только кавалерія, но и пѣхота, выслалъ изъ-подъ Парижа генерала Тана съ 13 баталіонами баварцевъ (2-го корпуса и 17 баталіоновъ прусавовъ (11-го корпуса 22 дивизіи), при 120 орудіяхъ. Первыми встрѣтились баварцы съ національной гвардіей у Шартра и, 26-го сентября, безъ труда разогнали ее. 28-го же числа, генералъ Танъ наступилъ, съ главными своими силами, генерала Рейана у Артене, выдвинулъ противъ него 80 орудій, огонь которыхъ совершенно разстроилъ французовъ; одновременный съ этимъ обходъ кавалерією обѣихъ фланговъ французской позиціи рѣшилъ участь дѣла: бросая оружіе, крича объ измѣнѣ, линейныя войска французовъ обратились въ бѣгство, оставивъ болѣе 1,000 павшихъ; только стойкость павскихъ звуавовъ сдерживала преслѣдованіе превосходнаго въ силахъ непріятеля.

На другой день (29-го сентября), генералъ Ламотружъ, съ подоспѣвшими подкрѣпленіями и съ остатками отступившихъ войскъ, хотѣлъ—было держаться въ Орлеанѣ, но безуспѣшно: бомбардированіемъ баварцы принудили французовъ отступить и, къ вечеру, заняли Орлеанъ, захвативъ даже и мостъ черезъ Луару, который отступающія войска не успѣли уничтожить.

Такимъ образомъ кончилось предпріятіе, задуманное луарскою армією. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, послѣ этого успѣха, генералъ Танъ могъ бы двинуться далѣе за Луару и занять Туръ и Буржъ: оба чрезвычайно важные пункта, одинъ какъ мѣсто пребыванія правительственной делегаціи, другой какъ главный центральный пунктъ всей матеріальной части французской артилеріи. Но дальнѣйшее движеніе генерала Тана было приостановлено, такъ какъ въ это время въ германской главной квартирѣ все чаще и чаще стали получаться извѣстія объ усиливающихся нападеніяхъ французовъ на коммуникаціонную линію прусаковъ; около того же времени и отъ генерала Вердера получались не вполне успокоительныя извѣстія.

Послѣ капитуляціи Страсбурга, войска, состоявшія подъ начальствомъ генерала Вердера, были предназначены для дѣйствія противъ юга, чтобы обезпечить коммуникаціонную линію германцевъ отъ арміи генерала Камбриеля, о которой были уже извѣстія, что она формируется и готовится перейти изъ долины Саоны въ Вогезы. Слухи эти, еще прежде сдачи Страсбурга, вынудили генерала Вердера послать летучую колону генерала Келера по направленію къ Коль-

нару и Мишельгаузену для ремонтностроения. Колена эта разогнала събирившихся въ этихъ пунктахъ національную гвардію и вольныхъ стрѣльцовъ, взяла контрибуцію съ Вольмара и вернулась, 14-го сентября, къ Страсбургу.

Изъ числа войскъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Вердера подъ Страсбургомъ; послѣ занятія этой крѣпости, прусская гвардейская ландверная дивизія (генералъ Лойена, изъ двухъ бригадъ пѣхоты, гусарскаго полка и отдѣленія артилеріи) была направлена къ Парижу, а затѣмъ остающіяся войска, вмѣстѣ съ сформированною въ Баденѣ 4-ю резервною дивизіею, должны были составить 14-й корпусъ.

Въ составъ его, такимъ образомъ, вошли:

1) Баденская дивизія, подъ начальствомъ генерала Ла-Роша, изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, трехъ полковъ кавалеріи и восьми батарей артилеріи;

2) 1-я прусская резервная дивизія, генералъ-лейтенантъ Треснова, состоящая изъ 6-ти полковъ пѣхоты (въ томъ числѣ 4 ландверныхъ), двухъ полковъ кавалеріи и отдѣленія артилеріи;

3) 4-я резервная дивизія генерала Шмеллинга, имѣющая составъ подобный 1-й резервной дивизіи; дивизія эта находилась на правомъ берегу Рейна, и только 23 сентября начала переправляться по понтонному мосту на лѣвый берегъ у Нейбурга, а затѣмъ была предназначена для осады Ней-Бризаха, гдѣ комендантомъ былъ оставленъ французскій генералъ Кореолянь, съ 5,500 человекъ, преимущественно національныхъ гвардейцевъ.

Едновременно съ капитуляціей Страсбурга, усилія извѣстія о томъ, что войска генерала Камбриеля направились отъ Безансона къ верховьямъ Мозеля, и что предшествующія имъ партіи вольныхъ стрѣльцовъ стали появляться въ Вогезахъ и западнѣ этихъ горъ, между Эпиналемъ, Сенъ-Діе и Люневилемъ. Извѣстія эти побудили командира 14-го корпуса направить летучій отрядъ въ Вогезы, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона фонъ-Дегенфельда. 19 сентября, отрядъ этотъ выступилъ изъ окрестностей Страсбурга, въ составѣ 8 баталіоновъ, 2 $\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 2 батарей, по направленію черезъ Шармекъ къ Сенъ-Діе; движеніе черезъ горы было затруднено мѣстностію, но не встрѣчало особаго противодѣйствія со стороны французовъ, что, очевидно, доказываетъ ихъ нераспорядительность, неумѣніе пользоваться хорошею для обороны мѣстностію.

Только уже по вступленіи въ долину Мёрты (притока Мозеля), германскимъ войскамъ пришлось встрѣтить противодѣйствіе непріятеля:

ежедневно, съ 22 по 29 сентября; барону Дегенфельду приходилось идти дѣла съ вольными стрѣлками, нередко поддерживаемыми линейными войсками; есть основанія думать, что некоторым изъ этихъ дѣлъ кончались даже и не совсѣмъ въ пользу германскихъ войскъ, хотя, со стороны послѣднихъ, и не вообщаются вышестоящихъ свѣдѣній. Самое значительное дѣло было въ эти дни у Сент-Рени и Номпательна, гдѣ 15,000 французскихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ Дювре и Воантевина, были отброшены съ урономъ германцами.

Какъ бы то ни было, но къ 29 сентября баронъ-Дегенфельдъ овладѣлъ Эпиналемъ (главный городъ департамента Вогезовъ) и откинулъ французовъ къ югу, чѣмъ облегчилъ дебуширование изъ Вогезскихъ горъ въ долину Мозеля главныхъ силъ 14 корпуса.

Генералъ Вердеръ, оставивъ гарнизонъ въ Страсбургѣ, обложивъ частью войскъ крѣпость Шлетштадтъ и, поручивъ генералу Шмолингу осаду Ней-Брихаха, съ остальными силами двинулся вслѣдъ за передовымъ отрядомъ барона Дегенфельда къ Эпиналю, между тѣмъ какъ французы стали сосредоточиваться на южныхъ склонахъ водораздѣла, отдѣляющаго верховья Мозеля отъ бассейновъ Саоны и Дуба, а именно у Бельфора и Безансона. Продолжая дальнѣйшее свое движеніе на югъ, генералъ Вердеръ перешелъ этотъ водораздѣлъ и, послѣ незначительнаго сопротивленія, занялъ и Везуль, главный городъ департамента Верхней Саоны. Противъ ожиданія, войска 14-го корпуса встрѣтили болѣе упорное сопротивленіе, чѣмъ ожидали, и прусская главная квартира справедливо могла опасаться, что на этой части театра войны французы, оживленные присутствіемъ Гарибальди и управляемые способнымъ и дѣльнымъ генераломъ Камбриелемъ, могутъ даже одержать успѣхи, которые поставятъ въ опасное положеніе коммуникационную линію главной арміи.

Опасенія эти тѣмъ болѣе были серьезны, что, около этого же времени, повсемѣстно стала усиливаться предпримчивость жителей и вольныхъ стрѣлковъ въ ихъ нападеніяхъ на сообщенія прусаковъ, и что вообще война начинала принимать характеръ войны народной: въ окрестностяхъ Нанси было нѣсколько нападеній жителей на прусскія жандармскія команды; въ деревнѣ Аблицъ вольные стрѣлки захватили врасплохъ гусарскій эскадронъ; въ Стене, французскій отрядъ, вышедшій изъ Монмеди, захватилъ цѣлую этапную команду въ 60 человекъ съ ея начальникомъ; городъ Сентъ-Кентенъ отравилъ, съ одной національной гвардіей, подъ начальствомъ своего профекта, нападеніе 2,000 прусаковъ, явившихся для реквизиціи; во многихъ

мѣстахъ нѣмецкіе транспорты стали подвергаться нападеніямъ, нѣкоторые были даже отбиты; вольные стрѣлки и жители стали нападать и на полевые прусскія почты.

Все это побудило германскія войска быть осторожнѣе. Какъ сообщаютъ баварскія извѣстія, въ главной квартирѣ германскихъ арій собранъ былъ, 28-го сентября, военный совѣтъ, на который были приглашены всѣ корпусные и многіе дивизионные начальники отъ войскъ, находящихся подъ Парижемъ. На этомъ совѣщаніи было рѣшено избѣгать, по возможности, мелкихъ партій и патрулей; отдѣльныя команды посылать не иначе какъ силою въ баталіонъ или полубаталіонъ, съ непремѣннымъ присоединеніемъ нѣсколькихъ кавалеристовъ; для реквизиціи также высылать болѣе сильныя отряды, состоящіе изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Таковыя распоряженія, очевидно, должны были значительно затруднить германскія войска, требуя большаго расхода и утомленія людей. А между тѣмъ, продовольствіе войскъ, обложившихъ Парижъ, также стало затрудняться: подвозы продовольствія не могли приходять, потому что желѣзныя дороги были заняты перевозкою къ Парижу осадной артилеріи; въ ближайшихъ окрестностяхъ къ войскамъ все уже было обобрано у жителей, по необходимости приходилось предпринимать болѣе дальнія экспедиціи для реквизиціи, да и самыя реквизиціонныя отряды встрѣчали чуть не на каждомъ шагѣ сопротивленіе; почти ежедневно стали получаться донесенія о мелкихъ дѣлахъ съ вольными стрѣлками и жителями. Въ то же время и гарнизонъ Парижа сдѣлался предпримчивѣе: вылазки его стали чаще и произвоились съ большими силами, какъ, напримѣръ, 9-го октября, когда французы прорѣзали далеко за Мальмезонъ до Буживаля, встревожили главную квартиру короля, и когда даже жители Версаля выказали свое недружелюбіе къ пруссакамъ. Къ тому же, наступившая осень, съ холодными ночами, способствовала усиленію болѣзней въ войскахъ, и можно было опасаться, что, съ увеличеніемъ лишеній и тягостей службы, болѣзненность могла бы развиться до крайне чувствительныхъ размѣровъ.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ октября, положеніе пруссаковъ стало съ каждымъ днемъ становиться затруднительнѣе; продолжись оно еще съ мѣсяць—и, быть можетъ, соединенныхъ силъ Германіи оказалось бы недостаточнымъ для того, чтобы одновременно держать въ строгой блокадѣ Парижъ и Мецъ, осаждать крѣпости Соассонъ, Шлетштадтъ, Ней-Брязахъ, Фальсбургъ, Бичъ, и въ тоже время, прикрывать свою длинную, коммуникаціонную линію, защищая ее,

такъ сказать, на каждомъ пунктѣ отъ мелкихъ, но, тѣмъ не менѣе, чувствительныхъ, а въ особенности утомляющихъ войска нападѣній.

Но обстоятельства не довели германскія арміи до полного развитія этого затруднительнаго положенія: 3-го октября, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, сдается Соассонъ; 12-го октября сдается крѣпость Шлетштадтъ, имѣвшая 120 орудій и 2½ тысячи гарнизона; занятіе обѣихъ этихъ крѣпостей имѣетъ особенное значеніе, потому что очищаетъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, 15-го октября, капитулируетъ и маршалъ Базенъ съ Мецомъ, приковылавшіе къ себѣ болѣе чѣмъ 150-тысячную германскую армію!

Капитуляція Меца, вмѣстѣ съ 173,000 французовъ, составляетъ, безспорно, одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ не только настоящей войны, но и вообще въ военной исторіи; передъ нею поблекла даже и седанская капитуляція, такъ какъ подъ Седаномъ сдалась и менѣе многочисленная армія, и притомъ же армія, которая, такъ сказать, случайно, вслѣдствіе ошибокъ ея предводителей и искусства противника, была загнана подъ стѣны крѣпости, окружена и, не будучи въ состояніи пробыть, не имѣя продовольствія и боевыхъ запасовъ, была вынуждена положить оружіе. Въ иномъ положеніи находилась армія, капитулировавшая подъ Мецомъ. 6-го августа, она окончательно была заперта въ крѣпости, въ которой, по сообщеніямъ самого маршала Базена, въ августѣ мѣсяцѣ имѣлось продовольствія на четыре мѣсяца на всю армію; въ боевыхъ припасахъ недостатка не могло быть, такъ какъ въ Мецѣ имѣется пороховой заводъ, богатый арсеналъ, множество разныхъ мастерскихъ; армія занимала обширный, хорошо укрѣпленный лагерь. Можно было надѣяться, что, при такой обстановкѣ, армія эта надолго еще будетъ задерживать массу непріятели, считавшаго примѣрно не менѣе 150,000 человекъ. Она и держалась два мѣсяца съ нѣсколькими днями или, вѣрнѣе, даже ровно два мѣсяца, такъ какъ 6-го октября ея главнокомандующій уже сдѣлалъ первое заявленіе о желаніи своемъ вступить въ переговоры. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ французская армія сдѣлала только 7 попытокъ прорваться черезъ линію осаждающихъ, и то въ числѣ ихъ только двѣ могутъ назваться вполнѣ серьезными. Первыми попытками были вылазки 18-го и 19-го августа, предпринятія къ сторонѣ Нуассевилля, съ желаніемъ пробыть на соединеніи съ Макъ-Магономъ; это и были самыя серьезныя покушенія, когда маршалъ Базенъ употребилъ на нихъ и значительныя силы. Затѣмъ двѣ 10-го и 11-го сентября, у Пельтри, а также 13-го сентября, у Мерси-Лего, скорѣе могутъ быть названы фуражировками, чѣмъ

серьезныя вылазки. Наконецъ, французы пытались еще пробиться, 20-го сентября, у Сенъ-Ремъ и, 25-го того же мѣсяца, у Буанди, но и это были какія-то частныя попытки, которыя никакъ не могутъ служить выраженіемъ полнаго напряженія силъ осажденнаго. Невольно является вопросъ: неужели же французскія войска не могли предпринять ничего болѣе рѣшительнаго въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ. Если противникъ имѣлъ всего подъ Мецомъ 150,000, то неужели жь нельзя было, пользуясь туманами, которые часто бывали въ это осеннее время, сосредоточить на какомъ нибудь пунктѣ хоть 80,000 и съ ними пробиться черезъ непріятельскія линіи. Конечно, положеніе пробившихся было бы незавидное: немногіе успѣли бы добраться до мѣстъ занятыхъ французами, и большинство погибло бы, но эта гибель была славная: она составляла бы гордость Франціи—честь французскаго оружія была бы спасена этой гибелью. Но говорятъ, что маршалъ Базенъ хотѣлъ оказать пользу Франціи тѣмъ, что, опередясь съ многочисленною арміею въ Мецъ, привлекеъ на себя значительныя непріятельскія силы. Если таковы были его предположенія, тогда онъ долженъ былъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, долѣе держаться, а для этого надо было соблюдать строжайшую экономію въ продовольствіи, дорожить каждымъ сухаремъ, каждымъ предметомъ продовольствія, могущимъ хоть на лишній день продолжить существованіе арміи. Опять-таки и этого не было сдѣлано: въ началѣ осады всего было въ достаткѣ, даже въ изобиліи, какъ будто не рассчитывали на долгое сидѣніе въ Мецѣ; затѣмъ, все выдавали полныя раціоны, пока наконецъ, 9-го октября, комендантъ города и крѣпости, генералъ Коффиньеръ, не заявилъ главнокомандующему, что онъ не можетъ долѣе продовольствовать армію, и что она сама должна о томъ позаботиться. Получивъ такое увѣдомленіе, маршалъ Базенъ въ тотъ же день разрѣшаетъ дезертирство солдатъ мелкими партіями и вступаетъ съ непріателемъ въ переговоры о сдачѣ арміи съ тѣмъ, чтобы пруссаки оставили крѣпость съ ея гарнизономъ; значитъ для послѣдняго было еще довольствіе, и, вѣроятно, на продолжительное время, если маршалъ рассчитывалъ, что этотъ гарнизонъ одинъ въ состояніи будетъ еще держаться! Само собою разумѣется, что пруссаки отвергли подобныя предложенія и потребовали полной, безусловной сдачи. Въмѣсто того, чтобы изслѣдовать въ каждомъ положеніи дѣйствительно находится запасы продовольствія, искать какія-либо средства для того, чтобы продержаться еще хоть нѣсколько дней, маршалъ Базенъ соглашается

на полную капитуляцію и арміи, и крѣпости, не испытавъ даже, хоть бы для очищенія совѣсти, еще разъ пробиться съ своими голодными солдатами сквозь непріятельскія линіи. Что же удивительнаго послѣ того, если и армія, и жители Меца, и, наконецъ, правительство народной обороны и вся Франція единогласно повторяютъ, что маршалъ Базенъ измѣнникъ отечеству, что онъ предатель, погубившій честь французской арміи, сгубившій Францію. Вся обстановка этого дѣла положительно противъ него, тѣмъ болѣе, что тутъ замѣшались какія-то тайныя, еще не вполне разъясненныя сношенія маршала съ бывшею императрицею Евгеніей, сношенія, имѣвшія цѣлю возстановить сына Наполеона на престолѣ Франціи, съ порученіемъ регентства маршалу Базену! Для этихъ переговоровъ сперва былъ посланъ генералъ Бурбаки, который, однако, потомъ не возвращался уже въ Мецъ, а принялъ отъ республиканскаго правительства начальство надъ сѣверною арміею; затѣмъ былъ посланъ адъютантъ маршала Базена, генералъ Бойе, цѣль поѣздки котораго, однако, вполне еще не разъяснена.

Капитуляція Меца была подписана 15 октября, въ замкѣ Фроскати (къ югу отъ Меца), начальниками штабовъ обѣихъ армій: прусской—генераломъ Штилле, а французской—генераломъ Жаррасомъ; она вполне сходна съ седанскою, съ тою только разницею, что гвардіи разрѣшено было выйти изъ крѣпости и тамъ уже сложить оружіе, прочія же войска должны были сдать оружіе въ арсеналь. Три маршала, болѣе 30 генераловъ, 4000 офицеровъ, 175,000 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ около 20,000 больныхъ сдались военнопленными и подлежатъ отправленію въ Германію. Ихъ начали отправлять; 70,000 будутъ отосланы по желѣзной дорогѣ, а 85,000 по этапамъ, будучи раздѣлены на отряды по 10,000; но каждый таковой отрядъ назначено по 1600 человекъ конвойныхъ, для чего предназначена ландверная дивизія генерала Куммера, долженствующая уже совсѣмъ остаться на родинѣ. По первымъ извѣстіямъ изъ Меца, пруссакамъ достались: 53 орла и знамени, 541 полевое орудіе, матеріальная часть болѣе чѣмъ для 85 батарей, около 80 крѣпостныхъ орудій, 66 картечныхъ, около 300,000 ружей, множество всякаго другаго оружія, около 2000 военныхъ повозокъ, обильные склады лѣса, свинцу, мѣди, вполне устроенный пороховой заводъ и много всякаго другаго имущества; есть извѣстія, что ими найдена и военная касса, какъ говорятъ съ 40 миліонами франковъ!

Такой добычей не можетъ похвалиться ни одна изъ новѣйшихъ армій; число пленныхъ, возросшихъ нынѣ до 325,000 человекъ, по-

ложительно затрудняет даже немцев: казармы и крепостей оказывается недостаточно, приходится устраивать временные лагеря для нихъ. Не особенно важна была сдача Меца для пруссаковъ тѣмъ, что развязывала имъ руки для дальнѣйшихъ дѣйствій. Что война нужна была имъ, объ этомъ лучше всего можетъ свидѣтельствовать та поспѣшность, съ которою они отравили часть 2-го корпуса изъ-подъ Меца въ Парижъ; капитуляція еще не была подписана, какъ уже дано было приказаніе выступить одной дивизіи этого корпуса (4-й) къ Парижу.

Затѣмъ, вѣдѣ за капитуляціей, снова восстановлена 1-я армія, главнокомандующимъ которой назначенъ генералъ Манштейнъ; она должна состоять изъ 1-го, 7-го и 8 корпусовъ и предназначается для занятія сѣверныхъ провинцій Франціи; въ составъ же 2-й арміи, принца Фридриха Карла, оставлены корпусъ — 3-й, 9-й, 10-й, 3-я дивизія 2-го корпуса и гессенская дивизія; армія эта должна направиться къ Труа и дѣйствовать въ центральной Франціи, имѣя вправо отъ себя отрядъ генерала фонъ-деръ-Тана, а влѣво — 14-й корпусъ, дѣйствующій въ верховьяхъ Осоны и Дуба. Изъ 1-й же арміи, на 7-й корпусъ возложено занятіе Меца, осада Трипуаля и вообще охраненіе тыла главной арміи, дѣйствующей подъ Парижемъ.

Въ ознаменованіе сдачи Меца, прусскій король пожаловалъ наследнаго принца прусскаго и принца Фридриха Карла фельдмаршалами, а генералу Мольте, виновнику всѣхъ блестящихъ военныхъ операций германскихъ армій, пожаловано графское достоинство.

Легко представить себѣ, какою общій вѣривъ погодованіи привела сдача Меца во Франціи: Гамбета объявилъ объ этомъ событіи себю прокламаціею, призывая націю къ новымъ усиліямъ для отраженія неприятеля; особыми декретами признается все населеніе до 40-лѣтняго возраста къ оружію, не исключая женатыхъ и отцовъ семействъ; предписывается, чтобы каждая община выставила отъ себя баталіонъ національной гвардіи, а каждый департаментъ по батареѣ на каждыя сто тысячъ жителей; усилены мѣры строгости противъ нарушеній дисциплины.

Вѣсть съ тѣмъ, однако, республиканское правительство открыло переговоры съ главною квартирою германскихъ армій, дозвѣнивъ вести эти переговоры г. Тьеру, который, незадолго передъ тѣмъ, вернулся изъ своего путешествія по всѣмъ нейтральнымъ державамъ. На этотъ разъ французы просили о перемиріи для того, чтобы можно было созвать учредительное собраніе, которое бы могло замѣнить имъ. Но, какъ повелось, замѣнители

перемирія встрѣило, при востановленіи положенія дѣлъ на театръ войны, непреодолимыхъ препятствій, именно въ опредѣленіи того, въ какой додѣжнн дѣлнхъ оставается Парижъ во время перемирія. Если допустить предвзятъ, продолженія къ Парижу во время перемирія, то очевидно это будетъ слишкомъ невыгодно для пруссаковъ. они предоставятъ единкомъ много выгоды французамъ, ничего не приобретаю для себя. Если же не допускать предвзятъ, то Парижъ можетъ быть доведенъ до крайности въ теченіе самаго перемирія. Поэтому-то перемиріе не состоялось, и военныя дѣйствія будутъ продолжаться, причемъ нельзя предвидѣть ничего, что могло бы благоприятствовать французамъ или нанести имъ хотя самую либу надѣжду на успѣхъ.

Размѣры настоящей статьи не позволяютъ намъ войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе положенія Франціи послѣ мецлой конвенціи; но необходимости, приходится отогнать эту очеркъ до будущаго мѣсяца. Въ заключеніи же здѣсь упомянемъ лишь о главныхъ фактахъ послѣдняго времени. Извѣстіе о сдачѣ Базена возбудило сильныя волненія во многихъ мѣстахъ Франціи; а въ томъ числѣ и въ Парижѣ. Крайнія партіи, упрекавшія иривительство народнои обороны въ излишней мягкости, въ недостаткѣ энергіи, теперь явно востали противъ этого правительства: въ Парижѣ члены правительства были арестованы (19-го октября), востановилось—было новое временное правительство, но продолжительность его была недолга: національная гвардія разогнала толпы и освободила членовъ прежняго правительства, которое затѣмъ обратилось къ общему голосованію съ вопросомъ: пользуется ли оно довѣріемъ города или нѣтъ; значительное большинство голосовъ высказалось въ пользу правительства. Вслѣдъ за тѣмъ подобно же безпорядки выскочили въ Тулузѣ, Бордо, Греноблѣ, Нимѣ, Марсели, Сентъ-Этьеннѣ. Во многихъ изъ этихъ городовъ правозлащана красная республика, въ Марсели явились заявленія уже о необходимости востановленія эшафота. Въ то же время въ западной Франціи стали усиливаться проски бурбонской партіи; въ Безансонѣ вольные стрѣлки и даже національная гвардія отказывается сражаться подъ одними знаменами съ Гарибальди. Всюду полное отсутствіе единомыслія, а только раздоры, междоусобія, и притомъ въ такую минуту, когда неприятель съ каждымъ днемъ одерживаетъ все новыя и новыя успѣхи.

Подъ Парижемъ французы сдѣлали—было удачную вылазку 18-го октября, заняли, въ востокѣ отъ Сентъ-Денъ, селенія Бурже и Дранси, служившія передовыми постами пруссакамъ, укрѣпленные—было въ нѣтъ,

но, вслѣдъ за тѣмъ, были вытѣснены оттуда 2-ю гвардейской дивизіей. Въ восточной Франціи также оружіе нѣмцевъ увѣнчалось новыми успѣхами. Генералъ Вердеръ разбилъ французовъ 10-го октября на рѣкѣ Оньонѣ, и хотя потомъ, какъ кажется, баденцы и потерпѣли здѣсь неудачу, о чемъ не имѣется еще точныхъ свѣдѣній, но, тѣмъ не менѣе, послѣ того опять германскія войска подвинулись впередъ. 19-го октября, послѣ продолжительнаго сопротивленія, овладѣли Дижономъ, а 22-го числа окончательно обложили Бельфоръ, главную крѣпость на этомъ театрѣ войны. Съ приближеніемъ къ этимъ мѣстностямъ 2-й германской арміи, французамъ, еще труднѣе будетъ представлять сопротивленіе, и нѣтъ сомнѣній, что если они не рѣшатся наконецъ на миръ, то этимъ только ухудшатъ свое собственное положеніе.

27-го октября 1870 г.

М. Глинбейкъ.